

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра общего языкознания

Анастасия Александровна Горлова

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СТАНДАРТА СРАВНЕНИЯ

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII – XXI ВВ.

Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доц. С. С. Сай

Рецензент: к.ф.н. А. Б. Летучий

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2015 г.

0

Введение

Объектом данного исследования послужил один из типов сравнительных конструкций русского языка, а именно сравнительные конструкции, вершиной которых является одна из существующих **форм компаратива** типа *сильнее, сильнее, более сильный*. В структуру сравнительных конструкций с формами степеней сравнения входит по три основных компонента: объект сравнения (ситуация, которая описывается с помощью сравнения), признак сравнения (тот аспект сравнения, который выбран для описания объекта сравнения) и **стандарт сравнения** (ситуация, относительно которой описывается ситуация объекта сравнения). В предложении (1) описывается ситуация «вещи меняются» по признаку скорости, который выражается с помощью компаратива от наречия *быстро*, по отношению к другой ситуации «привычки успевают сформироваться».

(1) *Но привычки привязаны к вещам, а вещи вокруг меняются быстрее, чем привычки успевают сформироваться.* [Иван Давыдов. Боль, пустота, верность // «Русская жизнь», 2012]

Основное внимание в работе сосредоточено на **конструкциях с формами степеней сравнения с синтаксически выраженным стандартом сравнения**, как в примере (1).

Основная **цель** исследования заключалась в том, чтобы описать и проанализировать подобные конструкции с точки зрения **способа оформления** синтаксически выраженного стандарта сравнения. К основным традиционно описываемым способам оформления стандарта принадлежат союз *чем* (как в примере в примере (1)) и родительный падеж (ср. *Вася выше Пети* vs. *Вася выше, чем Петя*).

Рассмотрение сравнительных конструкций с компаративом с точки зрения оформления стандарта сравнения интересно по нескольким причинам.

Во-первых, необходимо заметить, что семантика сравнительных конструкций с компаративом и семантические свойства различных форм компаратива неоднократно обсуждались в существующей научной литературе, однако за рамками исследований обычно остаются вопросы, связанные с синтаксическими свойствами конструкций и оформлением стандарта сравнения. Во-вторых, насколько мне известно, изменения в конструкциях в целом, то есть как конструкции «компаратив + синтаксически выраженный стандарт сравнения», в диахронии до сих пор не рассматривались.

В связи с этим в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- создать подход к анализу сравнительных конструкций с компаративом и синтаксически выраженным стандартом сравнения как единой конструкции, который бы позволил адекватно описать их семантические и синтаксические свойства, и применение этого подхода на материале русского языка;
- рассмотрение семантических и синтаксических свойств конструкций в современном языке;
- анализ изменения функционирования конструкций с компаративом и синтаксически выраженным стандартом сравнения в диахронии;
- выявление и анализ факторов, которые обуславливают выбор того или иного способа оформления стандарта сравнения.

Исследование было выполнено на **материале** Национального корпуса русского языка¹. Для диахронического исследования основной подкорпус делился на периоды по 50 лет, начиная с 18 века; анализ конструкций в современном языке проводился на подкорпусе, нижней границей которого был 1950 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В главе 1 рассматриваются традиционный подход к анализу сравнительных конструкций с компаративом (раздел 1.1.) и вводится подход к

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ), ruscorpora.ru

анализу, используемый в данном исследовании (раздел 1.2.). Глава 2 содержит синхронное и диахроническое описание свойств форм компаратива (раздел 2.1.) и способов оформления стандарта сравнения (раздел 2.2.). Глава 3 посвящена анализу факторов, которые могут влиять на выбор способа оформления стандарта сравнения.

Глава 1. Семантика сравнения и сравнительные конструкции с формами степеней сравнения

1.1. Сравнительные конструкции и семантика сравнения: существующий подход к анализу

Данный раздел будет посвящен описанию анализа сравнительных конструкций, представленного в существующей научной литературе. При изложении традиционной трактовки я буду опираться на два направления. Во-первых, на типологические описания сравнительных конструкций, которые рассматривают различные структуры сравнительных конструкций в языках мира [Ultan 1972; Andersen 1983; Stassen 1984, 1985; Dixon 2008]. Во-вторых, на исследования конструкций русского языка, в которых обсуждается семантика сравнения, семантические свойства форм степеней сравнения и типы сравнительных конструкций [Черемисина 1976; Берков 1996; Князев 1996, 2007; Летучий 2015]².

Сравнительные конструкции определяются как конструкции, которые позволяют описывать некий предмет, лицо или ситуацию по какому-либо признаку в отношении к другому предмету, лицу или ситуации [Летучий 2015]. Например, в русском языке сравнительные конструкции представлены в предложениях (1), (2) и (3):

(1) *Но убить я не мог, у меня не было оружия, а физически он был гораздо сильнее меня.* [Фазиль Искандер. Случай в горах (1980-1990)]

(2) *Голову лучше всего мыть кипячёной водой. Она более мягкая, чем водопроводная.* [Советы парикмахера // «Даша», 2004]

² Сравнительные конструкции также популярная тема в работах генеративного направления, см., например, классическую статью [Bresnan 1973], также недавние исследования [Pancheva 2009; Beck 2011; Bacsikai-Atkari 2014].

(3) *А Серебряков возьмёт её за руку — хозяин, — белоснежным платком брезгливо оботрёт ей губы и уведёт за собой, как нашкодившего ребёнка.* [Легкое дыхание (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

В предложении (1) описывается один человек по отношению к другому по признаку физической силы с помощью конструкции с формой компаратива на *-ее*. В предложении (2), которое содержит аналитическую форму степени сравнения, описывается свойство кипяченой воды по сравнению с водопроводной. Предложение (3) сравнивает участника реальной ситуации и нашкодившего ребенка из ирреальной ситуации.

Количество компонентов сравнительной конструкции, которые выделяются в различных исследованиях, варьирует от двух до шести. Компоненты приведены списком, после которого излагаются проблемы, которые иногда обсуждаются в литературе в связи с выделенными компонентами.

- 1) **Объект**³ сравнения (comparee [Stassen 1984, Haspelmath & Buchholz 1998, Dixon 2008], первый компарат [Берков 1996, Князев 2007], референт сравнения [Черемисина 1976]) – ситуация, предмет или лицо, которые описываются через сравнение.
- 2) **Стандарт** сравнения (standard of comparison [Stassen 1984, Haspelmath & Buchholz 1998, Dixon 2008], эталон сравнения, основание для сравнения [РГ-80], второй компарат [Берков 1996, Князев 2007]) – ситуация, предмет или лицо, с помощью которого описывается объект сравнения.

На основе приведенных определений можно выделить объект и стандарт сравнения в примерах (1) – (3). В примере (1), где один человек описывается по отношению к другому, объектом сравнения будет являться описываемый человек, к которому реферирует местоимение *он*, стандартом – лицо, которое произносит это высказывание. В примере (2) сравниваются два

³ Определения и основные термины даны по [Князев 2007].

типа воды: объектом сравнения будет кипяченая вода, стандартом – водопроводная. Пример (3) содержит сравнительную конструкцию с союзом *как*, который будет указывать на стандарт сравнения (нашкодивший ребенок); объектом сравнения будет участница ситуации, которую уводят за руку; стандарт сравнения выражается местоимением *она*.

Объект и стандарт сравнения – компоненты сравнительной конструкции, которые необходимы для образования сравнительных конструкций и присутствуют в любых типах сравнительных конструкций: в конструкциях с формами степеней сравнения, как в (1) и (2), в конструкциях с союзом *как* (пример (3)).

Обязательность компонентов сравнительной конструкции, перечисленных ниже, для разных типов конструкций различается как в пределах одного языка, так и типологически [Haspelmath & Buchholz 1998; Летучий 2015]: она зависит от типа сравнительных конструкций, с одной стороны, с другой – от подхода к анализу сравнения. Разные точки зрения на обязательность тех или иных компонентов будут приведены после определений для каждого из них.

3) **Признак** сравнения (parameter [Dixon 2008]) – выбранный аспект сравнения, по которому сравниваются объект и стандарт.

В примере (4) объект сравнения *она* сопоставляется со стандартом сравнения *муж* по признаку «рост», который выражается с помощью формы сравнительной степени *выше*⁴.

(4) *Она была на полголовы выше мужа.* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

Для того чтобы сопоставить объект и стандарт сравнения по этому признаку, необходимо знать, что рост как физическая черта человека может быть разной у разных людей; на языковом уровне это будет означать, что признак «рост» может выражаться в разной степени у объекта и стандарта

⁴ Пример анализа взят из [Летучий 2015].

сравнения, его семантические свойства должны включать возможность разной степени проявления признака. Признаки, обладающие таким свойством, обычно называются **градуируемыми** [Князев 2007:179; Kennedy 1999]. Значения градуируемых признаков обычно выражаются с помощью прилагательных и наречий.

Градуируемые признаки можно представить в виде шкалы⁵, в полюсах которой находятся противоположные значения признака; в середине этой шкалы располагается точка⁶, которая разделяет положительное и отрицательное значение признака [Kennedy 2001: 54]. Например, для признака «рост» ось будет разделять значения ‘высокий’ как положительное и ‘низкий’ как отрицательное. Как лексические единицы – прилагательные или наречия, которые выражают значения признака, – полюса шкалы могут быть антонимами (как *высокий* и *низкий*) [Арутюнова 1988: 231 – 232]. Следует отметить, что не все признаки, которые могут быть представлены как шкалы, имеют в конкретном языке антонимические пары в качестве средства выражения значений полюсов шкалы. Например, признак, который выражается прилагательным *энергозатратный*, является градуированным (можно представить себе разные, например, транспортные средства, которые будут в разной степени обладать этим признаком), однако в русском языке не существует лексических единиц, которые бы противопоставляли значение двух полюсов ‘высокая энергозатратность’ и ‘низкая энергозатратность’; существующее прилагательное *энергозатратный* обозначает верхний полюс шкалы.

Признак сравнения входит в состав не всех сравнительных конструкций: он необходим только в конструкциях, в которых сравнение связано с положением сравниваемых объектов на какой-либо шкале. Прежде

⁵ Идея представления признаков, которые выражаются с помощью прилагательных и наречий, в виде шкал восходит к работам [Seuren 1973; Creswell 1976].

⁶ В интерпретации, изложенной в [Арутюнова 1988: 231], положительную и отрицательную части шкалы разделяет не точка, а ось симметрии.

всего, к таким конструкциям в русском языке относятся конструкции с прилагательным или наречием в качестве вершины, в первую очередь конструкции с формами степеней сравнения, как в примерах (1), (2) и (4). Другие сравнительные конструкции, например, конструкции со сравнительными союзами *как* и *словно*, также могут включать признаковые слова (прилагательные или наречия) в состав конструкции, однако наличие признака вовсе не обязательно для сравнения как такового. В примере (3), который иллюстрирует конструкцию с союзом *как*, сравнение одного из участников ситуации с нашкодившим ребенком не происходит по какой-либо шкале, хотя бы потому, что обе ситуации включают слишком много разных характеристик, которые невозможно представить в виде одной шкалы.

Следует сказать, что конструкции с союзом *как* могут включать признаковые слова, см. пример (5). Но даже если конструкции с союзом *как* содержат прилагательные или наречия, то это не означает, что объект и стандарт сравниваются по какой-либо шкале. В примере (5) официант последовательно сопоставляется с лаборантом, судьей и Флобером по определенным признакам; но в отличие от конструкций с формами степеней сравнения необходима пресуппозиция, которая содержит информацию о точном значении признака для стандарта сравнения: для предложения (5), в пресуппозиции должна содержаться информация о том, что *лаборант внимателен, судья значителен, Флобер сосредоточен*.

(5) *Официант, наливающий в тарелку суп, внимателен, как лаборант, значителен, как судья, сосредоточен, как Флобер за письменным столом.* [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)]

В данном исследовании будут рассматриваться конструкции с формами степеней сравнения, то есть конструкции, где признак сравнения является обязательным компонентом. При дальнейшем обсуждении как свойств признака сравнительных конструкций, так и сравнительных конструкций

вообще будут анализироваться свойства конструкций с формами степеней сравнения.

В конструкциях со степенями сравнения могут участвовать только такие прилагательные или наречия, значения которых обладают способностью к градуированию.

Способность признака быть градуированным зависит от значения слова, которое оформляется показателем степени сравнения (идея, идущая от Сепира, для русского сформулирована Пешковским, затем [Князев 2007:180]): градулируемый признак должен однозначно задаваться значением слова, которое оформляется показателем степени сравнения [Князев 2007:180]. Например, в предложении типа *Петя быстрее Васи* значение слова *быстрый*, которое в предложении имеет форму компаратива, предполагает, что мы сравниваем Петю и Васю по одному и тому же четко заданному признаку «скорости», которым обладают оба объекта. Обычно таким свойством обладают типичные качественные прилагательные, которые противопоставляются типичным существительным: существительные обычно задают целый набор свойств определенного предмета, которые все сразу невозможно оценить количественно [Князев 2007:180].

Операция сравнения может устанавливать разные типы отношений между описываемым объектом и стандартом сравнения в зависимости от того, как проявляется признак сравнения: объекты могут описываться как неравные (то есть степень проявления признака одного из объектов будет больше) и равные (степень проявления признака у сравниваемых объектов одинакова). Отношение неравенства включает два случая: 1) отношения превосходства, или супериорности, которое отражает более высокую степень выраженности признака; 2) отношения инфериорности, т.е. более низкой степени выраженности признака [Берков 1996:108 – 110].

Приведенные значения могут грамматикализировываться в языках мира в качестве степеней сравнения прилагательных и наречий. В русском языке

состав выделяемых степеней сравнения варьирует в зависимости от подхода:

- 1) степенями сравнения признаются только **компаратив** (сравнительная степень, например, *красивее*) и **суперлатив** (превосходная степень, например, *самый красивый*) [РГ-80];
- 2) в состав степеней сравнения включается три элемента, **позитив** (положительная степень, например, *красивый*), компаратив, суперлатив. Согласно распространенной точке зрения, позитив отвечает за название качества безотносительно к какому-либо другому объекту [Есперсен 1958; Шведова 1952:144]. Однако, как показывается для русского языка в [Исаченко 1965, Князев 2007], так и на более широком языковом материале в [Kennedy 1999, 2001; Kennedy & McNally 2005], качественные признаки не задают ограничений для значений признака на шкале, так как установление любого свойства у описываемого объекта будет субъективно и, описывая его, мы ориентируемся на другие подобные объекты. Например, если мы говорим о том, что некоторое здание высокое, то мы всегда называем его высоким, зная, что существуют другие здания, имеющие меньшую высоту [Исаченко 1965: 177 – 179]. В [Kennedy 1999] для любых градуируемых признаков, в том числе для тех, которые выражаются формой позитива, вводится понятие стандарта: при помещении некоего объекта на шкалу признака говорящий соотносит значение степени выраженности признака для данного объекта с неким ему известным стандартом. Например, для того чтобы высказывание *Петя высокий* было верно, говорящий должен соотнести Петю с известным ему стандартом и сделать вывод о том, что Петя этот стандарт превышает.

Значение инфериорности (А меньше В, как например, в аналитических формах с *менее* в русском языке) грамматикализуются в языках мира гораздо реже, чем значения супериорности (А больше В), синтетических показателей для этого значения не встречается вообще [Мельчук 1998: 118 – 121]. То, что язык выбирает в качестве базового отношения значение супериорности, проявляется не только в грамматикализации степеней сравнения, но также в

других свойствах: например, существительные, которые обозначают некоторый параметр (например, *высота* или *длина*), скорее образуются от прилагательных, которые несут значение ‘больше нормы’, как например, *высокий* или *длинный* [Мельчук 1998: 119].

Значение равенства проявления двух признаков, или **экватив**, который в русском языке выражается, например, с помощью слов типа *такой же, так же, столько же* (*Он съел столько же яблок, сколько съел я*), может выражаться в особой форме признакового слова и в таких случаях считается самостоятельной степенью сравнения. Существуют языки, в которых степени сравнения будут включать 4 значения: позитив, экватив, компаратив, суперлатив⁷ [Мельчук 1998:117 – 118].

Объект, стандарт и признак сравнения рассматриваются обычно как семантические понятия, которые выражаются в языке различными способами. Описание обычно получают способы выражения признака (как, например, формы сравнительной степени прилагательных и наречий в русском и других языках) и стандарта сравнения, см. пункт 6.

В части существующих исследований, прежде всего в типологически ориентированных исследованиях выделяются дополнительные элементы сравнительных конструкций.

- 4) **Дифференциал** (*quantifier, differential* [Dixon 2008, Pancheva 2009]) – значение признака сравнения, которое отражает степень различия между объектом и стандартом [Летучий 2015].

В примере (4) дифференциал выражается с помощью предложной группы *на полголовы*, значение которой – расстояние, равное длине половины головы, – отражает степень различия между стандартом и объектом. Дифференциал не является обязательным элементом сравнительной

⁷ Следует оговориться, что для настоящего исследования вопрос о том, являются ли степени сравнения грамматической категорией, нерелевантен, поэтому рассматриваться не будет.

конструкции и легко можно себе представить модифицированный пример без него: *Она была выше мужа.*

5) **Маркер признака** (index of comparison [Dixon 2008], parameter marker [Ultan 1972, Haspelmath & Buchholz 1998]) – синтетический или аналитический показатель сравнения.

Маркеры признака варьируют от языка к языку. В русском языке маркером признака являются показатели степеней сравнения: суффиксы *-ее (-ей) / -е / -ше* и аналитический показатель *более (менее)*. Также формы со значением «умеренной степени проявления признака» образуются со помощью префикса *по-* к формам компаратива (иногда эта форма называется модеративом [Князев 2007:182]: *постарше, побольше*, подробнее об этих формах см. [Сичинава 2013 а,б; Князев 2010]).

Однако сравнительные конструкции могут строиться и без маркеров признака сравнения. В языках мира распространены модели, при которых сравнительные конструкции не содержат маркеров признака. Например, в [Stassen 1984] тип конструкций *conjoined comparative* (компаративы соединения) представляет собой конструкции, которые состоят из двух независимых друг от друга клауз: одна клауза содержит объект сравнения, другая – стандарт, см. пример (6) Предикаты этих клауз являются по значению признаками сравнения, которые находятся в антонимических отношениях, как в примере (6); второй предикат также может быть отрицательной формой первого (типа *большой – небольшой*) [Stassen 1984:154 – 155].

Кобонский (< Трансновогвинеские)

(6) *U kub, u pro*
this big that small

'This is bigger than that [Stassen 1984:154]

6) **Маркер стандарта** (standard marker [Haspelmath & Buchholz 1998, Dixon 2008]) – показатель, который оформляет стандарт сравнения.

Например, в современном русском языке существует два основных маркера стандарта сравнения в конструкциях с компаративом: союз *чем* и родительный падеж, ср. *Она старше мужа* vs. *Она старше, чем муж*; в английском языке стандарт сравнения при компаративе оформляется только с помощью союза *than*. Для оформления стандарта сравнения при суперлативе в русском используются различные предлоги или падежные формы (*Она самая красивая из нас*; *самая красивая девочка в классе*; *самая красивая девочка нашего класса*).

Типологические классификации сравнительных конструкций, существующие на данный момент [Ulan 1972; Andersen 1983; Stassen 1984, 2013; Dixon 2008], основываются на способах выражения признака и стандарта сравнения. Так, в [Stassen 2013] сравнительные конструкции делятся на четыре типа по способу оформления стандарта сравнения: Exceed Comparatives (компаративы превышения; здесь и далее перевод мой – А.Г.), в которых стандарт сравнения представляет собой прямое дополнение при глаголах со значением ‘превышать, превосходить’, Locational Comparatives (локативные компаративы), в которых стандарт сравнения оформляется каким-либо падежом, который также имеет локативную или инструментальную функцию, Conjoined Comparative (компаративы соединения), который представляет собой две независимых клаузы с объектом и стандартом в качестве подлежащих, как в примере (6), и Particle Comparative (компаративы с частицами), где стандарт сравнения вводится специальным подчинительным союзом (как русское *чем* или английское *than*).

Можно заметить, что последние два элемента – маркер признака и маркер стандарта – сильно отличаются по своей природе от других элементов списка, как отмечается в [Летучий 2015]. Маркер признака и маркер

стандарта являются грамматическими показателями, которые в грамматике любого языка выбираются из ограниченного набора маркеров, тогда как позиции стандарта, объекта, признака и дифференциала могут быть заполнены языковыми единицами из неограниченного списка.

Еще одно из свойств сравнительных конструкций с компаративом, обсуждаемое в литературе, касается логической структуры высказываний содержащих конструкции с компаративом. В предложения типа *Петя выше Васи* и *Вася ниже Пети* содержится одна и та же ассерция, которая сообщает об относительном росте Пети и Васи. Однако считать их полностью синонимичными нельзя: пресуппозиции данных высказываний будут различаться. В пресуппозиции предложения *Петя выше Васи* содержится информация о том, что и Петя, и Вася высокий; в пресуппозиции же предложения *Вася ниже Пети* – Петя и Вася низкого роста [Higgins 1977: 203].

1.2. Структура сравнительной конструкции с формой степени сравнения

В предшествующем разделе излагался существующий подход к анализу сравнительных конструкций. Были рассмотрены понятия объекта, стандарта и признака сравнения. Данный раздел будет посвящен описанию альтернативного подхода к анализу сравнительных конструкций, который предлагается в данном исследовании.

Согласно определениям, изложенным в предыдущем разделе, объект сравнения реферирует к лицу, предмету или ситуации, которые описывается по отношению к другому лицу, предмету или ситуации – стандарту сравнения. С опорой на данное определение можно проанализировать пример (7) следующим образом: Вася является объектом сравнения, который выражается именной группой в именительном падеже, Петя является стандартом сравнения, который выражается либо именной группой в

родительном падеже, либо именной группой в именительном падеже, которая вводится союзом *чем*.

(7) ***Вася выше Пети / чем Петя.***

Представленный анализ предложений типа (7) может казаться приемлемым. Однако встречаются и примеры, в которых выделение объекта и стандарта не будет столь простой задачей.

Например, используя определения, приведенные в предыдущем разделе, можно сказать, что в предложении (8) стандартом сравнения являются художники и поэты; стандарт сравнения выражается с помощью местоимения именных групп, соединенных союзом *и*; стандарт сравнения оформляется союзом *чем*:

(8) ***И он не спеша думал о великом однообразии предсмертных движений, о том, что **поняли и описали врачи раньше, чем художники и поэты.*****

[В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Однако если выделять только отдельных участников ситуации в качестве объекта и стандарта сравнения, то за пределами анализа останется вся ситуация, которая описывается в предложении. Предложение описывает целиком всю ситуацию «врачи поняли и описали», сопоставляя ее с ситуаций, когда другие лица совершают то же самое действие: «художники и поэты поняли и описали». С помощью сравнительной конструкции сопоставляются по определенному признаку не просто отдельные участники ситуации, а целиком эти ситуации.

Ту же логику можно применить к примерам (9) – (10).

(9) ***Во дворе внизу словно бы ярче, чем с вечера, горел на мачте фонарь ...***

[Василь Быков. Бедные люди (1998)]

В предложении (9) после союза *чем* стоит предложная группа *с вечера*. Несмотря на то, что синтаксически она появляется после союза *чем*, то есть после маркера стандарта сравнения, нельзя сказать, что *вечер* является стандартом сравнения: мы не можем сравнивать вечер и горение фонаря. Чтобы выделить объект и стандарт сравнения, необходимо посмотреть, что реально описывается в предложении: говорящий описывает горение фонаря на мачте, но не само по себе, а по отношению к той же ситуации горения, которая отличается от первой только тем, что она происходила в другое время. Таким образом, сравниваются две ситуации: «фонарь на мачте горит сейчас» и «фонарь на мачте горел с вечера».

Примеры типа (10), в котором после союза *чем* появляется целая клауза *помрем с голоду*, нечасто рассматриваются в приведенных исследованиях, поэтому можно только предположить, что, с точки зрения традиционного подхода, будет являться стандартом и объектом сравнения. В предложении (10) можно найти стандарт и объект сравнения, которые удовлетворяют определению стандарта и объекта сравнения, приведенному в предыдущем разделе, но в отличие от приведенных ранее примеров здесь мы имеем дело не с лицами или предметами, а целиком с ситуациями *мы можем задохнуться* и *помрем с голоду*, которые сопоставляются по тому, какое время понадобится для того, чтобы то или иное событие произошло.

(10) — *Я думаю, что мы можем задохнуться быстрее, чем помрём с голоду.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

Как видно по приведенным примерам, при применении изложенного в предыдущем разделе анализа к сравнительным конструкциям русского языка возникает несколько проблем. Во-первых, он не позволяет дать полное описание того, что сравнивается в предложении. Так, в примере (8) описываются не просто некоторые лица – Вася и Петя, но эти лица как участники определенной ситуации: сравнивается не просто два человека, но

два человека, обладающие определенными характеристиками, в данном случае признаком «рост». Это будет справедливо и для всех разобранных выше примеров: внимание уделяется синтаксическим единицам, сравниваемые же в предложениях ситуации не получают полного описания.

Во-вторых, несмотря на то, что объект и стандарт сравнения рассматриваются как семантические сущности, определение объекта и стандарта скорее ориентировано на синтаксические единицы, с помощью которых эти сущности выражаются: лица и предметы обычно выражаются с помощью именных групп, ситуации целиком выражаются клаузами, как в примере (10). Возникает тогда вопрос о том, чему на семантическом уровне соответствуют стандарты сравнения, которые выражаются наречиями (например, *Вася сегодня спал больше, чем вчера*); кажется, что назвать их предметами или ситуациями нельзя.

В основу анализа сравнительных конструкций, который используется в данном исследовании, положена идея о том, что при описании сравнительных конструкций необходимо рассматривать то, что реально сравнивается в предложении, т.е. те ситуации, которые хочет описать с помощью сравнения говорящий, целиком, а не только синтаксически выраженные компоненты.

Для описания сравнительных конструкций в основном будут использоваться термины, которые обсуждались в предыдущем разделе, однако значение самих понятий, которые стоят за терминами объект, стандарт и признак сравнения будут изменены.

Объектом и стандартом сравнения в рамках данного исследования будут называться не ситуации, лица или предметы, сопоставляемые по определенному признаку, но **пропозиции, которые лежат в основе этих ситуаций**. В примерах (11) – (13), которые соответствуют примерам (8) – (10), но приведены для удобства еще раз с новой нумерацией, таким образом, будут выделяться следующие пропозиции объекта и стандарта:

(11) *И он не спеша думал о великом однообразии предсмертных движений, о том, что **поняли и описали врачи раньше, чем художники и поэты.***
[В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: врачи поняли и описали

Стандарт сравнения: художники и поэты поняли и описали

(12) *Во дворе внизу словно бы ярче, чем с вечера, горел на мачте фонарь...*
[Василь Быков. Бедные люди (1998)]

Объект сравнения: фонарь горит на мачте сейчас

Стандарт сравнения: фонарь горел на мачте с вечера

(13) *Я думаю, что мы можем задохнуться быстрее, чем помрём с голоду.*
[Даниил Гранин. Зубр (1987)]

Объект сравнения: мы задохнемся

Стандарт сравнения: мы помрем с голоду

Пропозиции объекта и стандарта сравнения могут иметь любое количество участников, однако на синтаксическом уровне пропозиция стандарта сравнения может не выражаться целиком. В синтаксической позиции стандарта сравнения, которая задается определенными способами оформления (союз *чем* и родительный падеж как основные) будет выражаться тот (те) компонент(ы) пропозиции, который (которые) для пропозиции объекта и стандарта не является (являются) общим(и); этот (эти) несовпадающий (несовпадающие) компонент(ы) пропозиции на синтаксическом уровне может (могут) выражаться самым различным образом: с помощью клауз, именных и предложных групп, наречий и т.д. Далее я буду называть пропозиции, которые лежат в основе сравнительной

конструкции стандартом и объектом сравнения; синтаксические единицы, выражающие стандарт (объект) сравнения, я буду называть синтаксическим стандартом (объектом) сравнения.

Например, в предложении (8) в пропозициях стандарта и объекта не совпадали только агенсы-подлежащие, и в позиции стандарта сравнения после союза *чем* выражаются именно несовпадающие участники, которые выражаются с помощью именной группы. В примере же (14), в котором по шкале времени сравниваются две разные ситуации, у пропозиции стандарта и объекта вообще нет общих элементов, поэтому они целиком выражаются с помощью клауз:

(14) ***Я давно научился засыпать раньше, чем согреются ноги, — когда-то я этого не мог, но опыт, опыт...*** [В. Т. Шаламов (1954-1961)]

Признак сравнения, как было сказано в предыдущем разделе, позволяет определить аспект сравнения. В настоящем исследовании признаком сравнения также будет называться тот элемент сравнительной конструкции, который позволяет сопоставлять объект и стандарт сравнения. Выбирая аспект сравнения, говорящий помещает пропозиции стандарта и объекта на шкалу признака, который по-разному проявляется для объекта и для стандарта сравнения. Шкалы, на которых располагаются объект и стандарт сравнения, могут быть количественными и качественными.

Количественная шкала служит для измерения количественных отношений пропозиций объекта и стандарта. Обычно количественные шкалы позволяют оценить количество некоторых дискретных объектов. Например, в предложении *Вася купил больше яблок, чем апельсинов* оценивается количество купленных фруктов в двух ситуациях.

Качественные шкалы отвечают за интенсивность проявления какого-либо признака: в предложении *Он был сильнее меня* участники ситуации

помещаются на шкалу интенсивности в зависимости от того, для какого из участников этот признак проявляется в большей степени.

Разная степень интенсивности проявления признака или разные количественные значения делают саму операцию сравнения возможной, поскольку помещают объект и стандарт сравнения на разные точки шкалы. Для того чтобы обозначить положение пропозиций на количественной или качественной шкале предлагается ввести в пропозиции объекта и стандарта еще один компонент – **значение признака** – который задавал бы ту точку, в которой находится объект или стандарт сравнения. Поскольку точные значения признака на шкале обычно⁸ не известны, они будут обозначаться как X (для объекта) и Y (для стандарта). Тогда пропозиции для примеров (15) (количественная шкала) и (16) (качественная шкала) будут выглядеть следующим образом:

(15) *У нас больше яблок, чем апельсинов.*

Объект сравнения: У нас X яблок.

Стандарт сравнения: У нас Y апельсинов.

(16) *Брат сильнее сестры.*

Объект сравнения: Брат X сильный.

Стандарт сравнения: Сестра Y сильная.

Расположение точек признака X и Y друг относительно друга на шкале зависит от того, какое наречие или прилагательное выбирается для выражения признака сравнения. Как упоминалось в предыдущем разделе, признаковые слова (прилагательные или наречия) могут выражать значения признака, которые находятся в отрицательной или положительной части шкалы: например, для примера (16) выбирается прилагательное *сильный*,

⁸ Существуют примеры, в которых мы можем знать точное значение точки стандарта: *Он жил здесь больше, чем 2 года*, где *2 года* будет значением стандарта.

которое выражает значение, которое находится в положительной части шкалы. Если форма компаратива образована от прилагательного или наречия, которое имеет значение из положительной части шкалы (*большой, сильный*), то тогда значение X (точка значения признака объекта) будет больше, чем Y (точки значения признака стандарта).

Если же используется прилагательное или наречие, которое располагается в отрицательной части шкалы (*слабый, низкий*), то в этом случае значение Y будет больше, чем X. В примере (17) значение прилагательного, от которого образована форма компаратива, принадлежит отрицательной части шкалы: для данного примера значение Y будет больше значения X.

(17) *Я обернулась и увидела, что у порога стоит девочка. Ещё меньше чем он.* [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

Объект сравнения: девочка была X маленькая

Стандарт сравнения: он был Y маленький

При рассмотрении объекта и стандарта сравнения как пропозиций необходимо также определить место признака сравнения в этой структуре. При традиционных взглядах на сравнительные конструкции считается, что признак сравнения выражается в формах степеней сравнения, и именно из этих форм можно сделать вывод о том, по какой шкале сопоставляются объект и стандарт сравнения [Князев 1996: 128 – 130; Kennedy 2001: 39]. Шкалу признака, по которой сравниваются объект и стандарт, можно однозначно определить по тому, какое прилагательное и наречие употребляется в компаративе.

Признаки, образующие качественные шкалы, могут выражаться с помощью качественных прилагательных и наречий, которые будут включаться в состав пропозиции объекта и стандарта. Например, в

предложении (18), уже рассмотренном ранее, пропозиция объекта «он цепляется за жизнь» и стандарта «они цепляются за жизнь» помещаются на шкалу, которая измеряет интенсивность действия «цепляться». Само по себе значение предиката в обычном случае не может быть «градуировано», поэтому признак интенсивности выражается с помощью наречия «крепко»:

(18) *Н о он цепляется за жизнь крепче, чем они.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: он X крепко цепляется за жизнь

Стандарт сравнения: они Y крепко цепляются за жизнь

Часто можно встретить качественные шкалы, которые отвечают за оценку ситуаций по этической шкале, которая обычно выражается с помощью прилагательных или наречий *хороший / плохой*. В предложении (19) сравниваются две ситуации, в которых клоуны используют разные конечности для ходьбы. Ситуации сравниваются по качественной шкале, которая не имеет отношения к интенсивности реализации ситуации: говорящий оценивает всю ситуацию с точки зрения качества действия. Значение признака (X, Y) будет относиться к признаковому слову.

(19) *С клоунов сваливались штаны, а под ними были смешные трусы, из глаз клоунов брызгала вода, на руках клоуны ходили лучше, чем на ногах.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Объект сравнения: на руках клоуны ходили X хорошо.

Стандарт сравнения: на ногах клоуны ходили Y хорошо.

Существует два случая, в которых признаковое слово (прилагательное или наречие) не включается в состав пропозиции.

Пропозиции, которые помещаются на количественные шкалы, не требуют признакового слова как структурного элемента. В примерах (20) объект и стандарт сравнения оцениваются по количественной шкале: значение признака объекта и стандарта легко могут быть заменены в пропозициях на реальные количества, поэтому в самом признаковом слове нет необходимости.

(20) *Любопытно, что в правом полушарии мозга различий было больше, чем в левом.* [Татьяна Пирогова. Риск стать алкоголиком (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.02.07]

Объект сравнения: в правом полушарии мозга было X различий

Стандарт сравнения: в левом полушарии мозга было Y различий

Второй случай представлен в примере (21): в нем описываются две ситуации: «Петя любит Машу» и «Петя любит Лизу».

(21) *Петя любит Машу больше, чем Лизу.*

В ситуациях, которые сопоставляются в предложении (21), в которых мы можем оценить интенсивность действия «любить», значение признака сравнения будет относиться именно к предикату, интенсивность которого можно измерить:

Объект сравнения: *Петя X любит Машу.*

Стандарт сравнения: *Петя Y любит Лизу.*

Принадлежность к той или иной шкале, по которой происходит сравнение пропозиций, задается семантикой предиката, которая позволяет оценку по интенсивности для данного значения. Список таких предикатов

будет ограничен; прежде всего, в него будут попадать предикаты⁹ эмоций (*радоваться, нравиться*), чувств (*любить, ненавидеть*), ментальной деятельности (*верить, думать*); место признакового слова в подобных конструкциях занимает формы *больше* или *меньше* (ср. *Петя любит Машу меньше, чем Лизу*).

Обобщая все сказанное о месте признакового слова в пропозициях объекта и стандарта, можно сделать наблюдение: если значение признака X и Y в структуре пропозиции относится к признаковому слову, то опустить в пропозиции признаковое слово невозможно. Если же значение признака X и Y относится к предикату или к другому члену пропозиции, как в примерах с количественными шкалами, то в признаковом слове нет необходимости.

Например, в предложениях (22) и (23) признаковое слово в пропозиции объекта и стандарта не присутствует: в примере (22) сравнение происходит по шкале интенсивности, которая задается значением глагола *верить*, и значение признака X и Y относится в пропозиции именно к предикату; в примере (23) объект и стандарт сопоставляются по количественной шкале, и в пропозициях объекта и стандарта значение признака приписывается одному из участников ситуации:

(22) *Они верят в его возможность ещё меньше, чем мы.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: они X верят в его возможность.

Стандарт сравнения: мы Y верим в его возможность.

(23) *Всё дело в препятствиях внутри человека, их больше, чем снаружи.*
[Даниил Гранин. Зубр (1987)]

Объект сравнения: внутри человека X препятствий.

⁹ Можно предположить, что в подобных конструкциях будут точно встречаться предикаты, которые могут употребляться с наречиями-интенсификаторами, см. *очень любить, очень нравиться, сильно радоваться, очень гордиться*.

Стандарт сравнения: снаружи человека Y препятствий.

В примере же (24) пропозиции располагаются на шкале, которая задается не предикатом и не одним из его аргументом, а признаковым словом; значение признака, которые обозначаются как X и Y на шкале, в пропозициях будут относиться к признаковому слову, в данном примере – к наречию *сильно*.

(24) *Оба цветка благоухали нектаром ещё сильнее, чем душица.* [Виктор Кологрив. Медовый луг // «Мурзилка», 2002]

Объект сравнения: оба цветка благоухали нектаром X сильно.

Стандарт сравнения: душица благоухала нектаром Y сильно.

В данном разделе был предложен вариант анализа сравнительных конструкций с формами сравнения. Анализ основан на идее о том, что сравниваться могут только пропозиции: объекту и стандарту сравнения – как бы они ни были выражены на синтаксическом уровне – всегда соответствует пропозиция, которая может включать любое количество участников. Обязательным членом пропозиции является значение признака (в данном исследовании обозначается с помощью X и Y): точки на шкале, которые задают положение пропозиций объекта и стандарта. О взаимном расположении точек X и Y на шкале можно узнать по тому, какое прилагательное или наречие было выбрано в качестве признакового слова: если прилагательное или наречие по своему значению располагается в положительной части шкалы, то X будет больше, чем Y; если же прилагательное или наречие относится к отрицательной части шкалы, то Y будет больше, чем X.

Последующие разделы будут посвящены применению изложенного анализа к материалу русского языка.

Глава 2. Синтаксические свойства форм компаратива и способов оформления стандарта сравнения

В данной главе будут обсуждаться синтаксические свойства различных форм компаратива (раздел 2.1.) и всех возможных способов оформления синтаксических единиц, которые выражают стандарт сравнения (разделе 2.2.).

Прежде чем перейти к описанию сравнительных конструкций, необходимо сделать несколько методологических замечаний, связанных с получением материала из НКРЯ. Все количественные данные, обсуждаемые в последующих главах, были получены двумя способами.

Для общей количественной оценки частотности способов оформления стандарта сравнения и форм компаратива – например, для оценки частотности распределения стратегий или форм друг относительно друга – я использовала данные всего объема основного и – в некоторых случаях – газетного подкорпуса НКРЯ. Запросы, которые я использовала, будут приводиться непосредственно в тексте для каждого случая отдельно, поскольку они могли незначительно различаться в зависимости от объекта анализа. Общей чертой всех запросов был способ уменьшения / исключения «мусора» в подкорпусе с неснятой омонимией для форм компаратива типа *сильнее*. В результате анализа около 200 примеров на запрос «форма компаратива» (comp) был выявлен набор частотных словоформ, которые корпус может принимать за формы степеней сравнения: *вещей, будущее, будущей, настоящее, настоящей, грядущее, грядущей, соответствующее, соответствующей, возможно, уже, общей, общее, рабочее, рабочей, действующей, действующее, следующее, следующей, ведущее, ведущей, похожее, похожей, целей, последующее, последующей*. Приведенные словоформы исключались из поиска, что позволяет избавиться от большого

количества омонимичных формам компаратива слов; к сожалению, это не дает возможности избавиться от мусора полностью.

Для более глубокого анализа сравнительных конструкций с формами степеней сравнения по НКРЯ были созданы и размечены выборки, состоящие из корпусных примеров конструкций с формами степеней сравнения. Запросы были сделаны только на форму степени сравнения: две формы компаратива можно задать через грамматические признаки искомой лексемы (синтетический компаратив типа *сильнее* и компаратив на *по* - типа *посильнее*); формы аналитического компаратива задавались следующим образом: *более* | *менее* на расстоянии 1 от прилагательного или наречия. Для синтетической склоняемой формы компаратива типа *больший* поиск производился по известным существующим формам *больший, меньший, худший, лучший* (выделяются в [Князев 2007: 200; РГ-80]). Полученные результаты были скачаны в формате эксель и размечены по нескольким параметрам: выделялись пропозиции объекта и стандарта сравнения, синтаксическая функция формы компаратива, семантическая сущность несовпадающего(их) участника(ов) (пропозиция, предикат, аргумент предиката, сирконстантный участник), синтаксическая функция несовпадающ(их) элемент(ов) и способ выражения стандарта сравнения. Для примера используемого разбора можно рассмотреть предложение (25).

(25) *Вася бегает быстрее, чем Петя.*

В начале выделялись пропозиции объекта и стандарта сравнения:

Объект сравнения: Вася бегает X быстро

Стандарт сравнения: Петя бегает Y быстро

В таблице 1 представлен дальнейший разбор примера по приведенным параметрам. Для указания на семантическую сущность аргументов предиката использовались типологические ярлыки S, A, P: S – как агентивный участник

непереходной ситуации, А – как агентивный участник переходной ситуации, Р – пациентивный участник переходной ситуации.

Таблица 1. Разбор предложения (25)

параметры	
синтаксическая функция формы компаратива	обстоятельство
несовпадающие элементы: семантика	S-участник
несовпадающие элементы: синтаксическая функция	подлежащее
способ выражения стандарта	ИГ

Для анализа конструкций в современном языке примеры ограничивались текстами, созданными позднее 1950 г; для диахронических наблюдений использовались подкорпусы, содержащие тексты, написанные за каждые 50 лет, начиная с 18-го века.

Все количественные выводы, если не указано иное, были сделаны на основе созданных выборок.

2.1. Формы компаратива

По своему строению формы сравнительной степени делятся на четыре группы, приведенные ниже.

- 1) Синтетические несклоняемые формы сравнительной степени (формы компаратива [РГ-80: 562 – 565]), которые образуются с помощью суффиксов *-ее / -ей* (*красивее / красивей*), *-е* (*легче*), *-ше* (*раньше*);
- 2) Формы компаратива, образующиеся от форм синтетического несклоняемого компаратива с помощью приставки *по-*: *покрасивее, полегче, пораньше*.
- 3) Аналитические формы сравнительной степени, образующиеся с помощью форм *более* и *ли менее* + положительная степень прилагательного или наречия: *более / менее красивый, более / менее красиво*.
- 4) Синтетические склоняемые формы компаратива, которые представлены четырьмя прилагательными: *большой, меньший, худший, лучший* [Князев 2007: 201].

Отдельного внимания заслуживают формы аналитические формы компаратива, а также синтетические склоняемые формы.

Формы *более* и *менее* представляют собой устаревший аналог формам компаратива *больше* и *меньше*. В современном языке пары синонимичных форм распределяются таким образом, что *более* и *менее* используются почти исключительно в составе аналитических форм прилагательных и наречий (считается, что формы *больше* и *меньше* в этих конструкциях невозможны, ср. **больше сильный*, **меньше сильный*), тогда как *больше* и *меньше* употребляются как самостоятельные формы синтетического компаратива от прилагательных *большой* / *маленький* и наречий *много* / *мало* [Князев 2007: 204].

Случаи употребления *более* / *менее* вне конструкции аналитического компаратива могут встречаться в современном русском языке вместо форм *больше* или *меньше*. Можно выделить два частотных случая.

Первый случай независимого употребления *более* или *менее* – это сравнительные конструкции с предикатами, значения которых могут градуироваться, типа *любить*, см. примеры (26) и (27):

(26) *У них было то, что называется материнским состраданием: слабых и уродливых детей они любили более, чем сильных и красивых...* [А. А. Богданов. Праздник бессмертия (1914)]

(27) *Почему он ненавидит его более, чем других римлян, он не знал, но чувствовал, что тот есть его самый страшный враг.* [Дмитрий Шляпентох. Конец Истории: благословенный Иов // «Сибирские огни», 2013]

В обоих примерах *более* может быть заменено на *больше* без изменения значения предложения:

(28) *слабых и уродливых детей они любили больше, чем сильных и красивых.*

(29) *он ненавидит его больше, чем других римлян.*

Второй случай – это конструкции, в которых значение стандарта сравнения (Y) равняется определенному числу (*больше двух килограмм яблок / больше, чем два килограмма яблок*), как в примерах (30), (31), (32):

(30) *В чемпионате участвовали более ста человек, наблюдали — около двух тысяч.* [Вехи // «Русский репортер», 2015]

(31) *Его величество дал Пушкину отдельную аудиенцию, длившуюся более двух часов...* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

(32) *В августе 2000 года, когда Верховный суд Чили лишил Пиночета сенаторской неприкосновенности, против него было возбуждено судебное преследование по более чем 100 обвинениям в похищении людей, пытках и убийствах.* [Олег Поляковский. Неподсуден (2003) // «Вокруг света», 2003.09.15]

В данных примерах, как и в предыдущем случае, *более* можно заменить на *больше*:

(33) *в чемпионате участвовали больше ста человек*

(34) *длившуюся больше двух часов*

(35) *по больше, чем 100 обвинениям*

Более подробно употребления *более* и *больше* будут рассмотрены в разделе **х**.

Обратная ситуация – когда *больше* и *меньше* встречаются в составе аналитического компаратива – была возможна в языке 18 – 19 века, и, вопреки тому, что считается, иногда и в современном русском.

В примерах (36) – (38) приведены предложения, в которых в качестве сказуемого выступают аналитические формы компаратива с *больше*, вместо *более*:

(36) *Она поджидает меня веселая. Чуть **больше** веселая, чем нужно.* —
Катя, простите меня. [Михаил Анчаров. Теория невероятности (1965)]

(37) *По мне так портрет Сталина на автобусах **больше ненормально**, чем этого славного офицера.* [коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма (2012)]

(38) *Имея по сравнению с детьми народа **намного больше возможностей** получить качественное образование, элитные детишки ко времени поступления в вуз обычно натасканы **лучше и больше эрудированны**, чем их простые сверстники.* [Александр Привалов. Саги о детях (2003) // «Вслух о...», 2003.07.01]

Как кажется, замена *больше* на *более* здесь возможна и не приведет к изменению значения, и будет звучать гораздо лучше для носителей, см. модифицированные примеры (39) – (41):

(39) *Чуть **более** веселая, чем нужно*

(40) *портрет Сталина на автобусах **более ненормально**, чем этого славного офицера*

(41) *элитные детишки ко времени поступления в вуз обычно натасканы **лучше и более эрудированны**, чем их простые сверстники.*

Во всех 11 предложениях с *больше* компаратив выполняет функцию сказуемого. С точки зрения носителя языка, можно предположить, что подобные формы в функции определения будут звучать для сегодняшнего

носителя скорее неприемлемо, ср. сконструированные предложения (42) – (43):

(42) ^{OK} *Еще более красивая картина висела в соседней комнате.*

(43) ^{???} *Еще больше красивая картина висела в соседней комнате.*

В таблице 2 представлена частотность употреблений формы *более/менее* и *больше / меньше* в текстах разных периодов. Для каждого из периодов производился поиск прилагательных с синтаксическим стандартом сравнения, оформленным союзами *чем* или *нежели*, перед которым стоят формы *более / менее* или *больше / меньше*. Формы с *больше / меньше* были отобраны вручную.

Таблица 2. Аналитические формы с *больше / меньше* и *более / менее*

	<i>больше А</i>	<i>более А</i>	% <i>больше</i>
1951 – 2015	11	6 082	0,18
1901 – 1950	6	3 058	0,19
до 1901	11	1 668	0,65

По данным НКРЯ оказывается, что в современном языке формы с *больше* встречаются незначительно реже, чем в период до 20-го века. Можно также сказать, что такие формы были чрезвычайно редки в языке практически любого периода.

Склоняемые синтетические формы *больш́ий, мень́ий, худ́ий, луч́ий* образованы с помощью суффикса *-ш-*, который являлся непродуктивным способом образования форм прилагательного. В современном языке такие формы несут суперлативное или элативное значение, например, как формы типа *вы́ший, низ́ий* [РГ-80: 298]. Исторически же, по-видимому, все суффиксы степеней сравнения, известные сегодня, произошли от старославянского суффикса *-jьš-* (суффиксы *-ee / -ей* суффикс *-ш-*, суффиксы *-айш-/-ейш-*), который образовывал сравнительную степень прилагательных; употребления форм типа *огромней́ий, ти́шай́ий* в значении компаратива

можно встретить вплоть до середины 19-го века. см. пример (44) [Булаховский 1954: 185; Иванов 1990: 301]:

(44) *Вот — кругом, везде, любуйтесь изобилием и наслаждайтесь всякими лакомствами, впрочем здоровейшими, чем в кондитерских.* [Е. И. Расторгуев. Прогулки по Невскому проспекту (1846)]

Постепенно формы сравнительной степени разделились на две группы: одни из них потеряли способность к склонению и продолжили нести значение компаратива, другие же сохранили свою способность к словоизменению типа *здоровейший* или *огромнейший* и приобрели значение превосходной степени. Только формы *большой, меньший, лучший и худший* в современном русском языке и сохранили способность к словоизменению, и способность выражать значение компаратива; однако при этом формы *лучший* и *худший* могут также иметь и суперлативное значение, ср. *лучший друг* (суперлатив) vs. *лучшие времена, чем сейчас* (компаратив) [Шахматов 1957: 131].

Аналитические формы сравнительной степени прилагательного и синтетические склоняемые формы могут изменяться по числам, родам и падежам, т.е. с этой точки зрения они ведут себя так же, как форма положительной степени прилагательных [Князев 2007: 200].

Почти все формы степеней сравнения отражают признаки, принадлежащие качественным шкалам; единственные формы, которые несут значение количественности в определенном контексте – это компаративы *больше / побольше* и *меньше / поменьше*, ср. здесь *яблок больше груш* (X количество яблок, Y количество груш) vs. *слон больше кита* (слон X размера, кит Y размера). Считается, что количественные компаративы образованы от неопределенно-количественных числительных *много / мало*; качественные

больше / меньше являются формами сравнительной степени прилагательных *большой / маленький* [РГ-80: 572].

Признаки, которые выражаются аналитическими компаративами, интересны тем, что в составе конструкции могут появляться даже такие качественные прилагательные или наречия, для которых формы синтетического компаратива встречаются крайне редко [Князев 2007: 206], даже несмотря на то, что по своему значению, такие признаки могут быть градуированными, как, например, в предложении (45), где две ситуации сравниваются по признаку императивности:

(45) *Но некая объективность высшего порядка, может быть, даже **более императивно**, чем научная проникает...* [С. Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина (1998)]

Более того, в аналитических компаративах в составе сравнительных конструкций могут встречаться также прилагательные, выражающие признаки, которые по своему значению обычно не оцениваются по качественной шкале, т.е. не могут быть градуированы, как в примере (46):

(46) *У меня был очень кинематографический вид, гораздо **более кинематографический**, чем это полагалось простому такелажнику.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

Прилагательное *кинематографический* выражает признак, который характеризует некий объект через его отношение к другому объекту (в данном случае, кинематографу); такие прилагательные, относительные прилагательные, не могут подвергаться оценке по степени интенсивности [РГ-80: 539].

Такое поведение аналитических компаративов позволяет значительно расширить набор признаков, которые могут подвергаться градуированию, даже если такие употребления являются окказиональными.

Синтаксические функции перечисленных форм степеней сравнения различаются от форме к форме. Примеры (47) – (55) иллюстрируют различные синтаксические функции форм степеней сравнения; синтетические несклоняемые формы компаратива: в примере (47) – сказуемое, (48) – обстоятельство; компаратив на *по* - в примере (49) – сказуемое, (50) – определение, (51) – обстоятельство; аналитический компаратив в примере (52) – сказуемое, (53) – определение; синтетический склоняемый компаратив в примере (54) – сказуемое, (55) – определение.

(47) *Маша красивее Лизы.*

(48) *Маша рисует красивее Лизы.*

(49) *Маша была покрасивее Лизы.*

(50) *Маша нашла картину покрасивее, чем Лиза.*

(51) *Маша рисует лучше Лизы.*

(52) *Маша была более красивая, чем Лиза.*

(53) *Маша нарисовала более красивую картину, чем Лиза.*

(54) *При урагане урон был большим, чем при наводнении.*

(55) *Ураган нанес больший урон, чем наводнение.*

Компаративы *больше / меньше (побольше / поменьше)* в количественном значении занимают позицию квантификатора при существительном, которая свойственна числительным, в том числе неопределенно-количественным числительным, от которых они образованы – *много / мало*, ср. *десять яблок – много яблок – больше яблок*.

Функция, которую выполняет в предложении форма компаратива, зависит от того, к какой части речи принадлежит слово, от которого образована форма компаратива, см. таблицу 3. Формы, образованные от прилагательных, могут выполнять функцию определения и сказуемого, как и формы положительной степени как синтаксическая единица; формы,

образованные от наречий, выполняют функцию, свойственную наречиям – обстоятельство.

Таблица 3. Синтаксические функции форм компаратива

часть речи	форма	сказуемое	определение	обстоятельство
прилагательное	<i>сильнее</i>	+	?	*
	<i>посильнее</i>	+	+	*
	<i>более</i>	+	+	*
	<i>сильный</i>			
	<i>большой</i>	+	+	*
наречие	<i>сильнее</i>	*	*	+
	<i>посильнее</i>	*	*	+
	<i>более</i>	*	*	+
	<i>сильно</i>			

В таблицу не включено два случая: синтетический компаратив, который образуется от предикативов типа *нужно – нужнее*; а также маргинальные формы склоняемого префиксального компаратива на *по-*, которые можно встретить в устной речи. В корпусе встретилось 5 таких форм: 2 случая *получший*, 1 *поменьший*, 2 *побольший*; только две из найденных пяти словоформ имеют синтаксически выраженный стандарт сравнения.

(56) *и, посмеиваясь и покачиваясь, побрел он с нею к своему возу, а наш парубок отправился по рядам с красными товарами, в которых находились купцы даже из Гадяча и Миргорода — двух знаменитых городов Полтавской губернии, — выглядывать **получшую деревянную люльку** в медной, щегольской оправе, цветистый по красному полю платок и шапку для свадебных подарков тестю и всем, кому следует.*
[Н. В. Гоголь. Сорочинская ярмарка (1831-1832)]

(57) *И никакие Адам и Ева с яблоком и даже со змеем так во мне добра не предрешили, как мальчик — с другим мальчиком, **поменьший** с*

побольшим, гадкий — с хорошим, земляничный — с заоблачным. [М. И. Цветаева. Черт (1935)]

Единственную сложность – которая отражается в таблице с помощью знака вопроса – составляют формы синтетического несклоняемого компаратива типа *сильнее*. Традиционно утверждается, что формы типа *сильнее*, образованные от прилагательного, не могут выполнять функцию определения, в отличие от форм компаратива на *по-* (пример (50)), которые образуются от форм синтетического несклоняемого компаратива [Князев 2007; Сичинава 2013]. Однако в корпусе можно встретить единичные случаи употребления синтетического несклоняемого компаратива в позиции определения, см. примеры (58) – (60):

(58) *При виде этого Гай схватился за голову и испустил новый рёв, страшнее первого.* [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)]

(59) *Я нашел Николая Ивановича хуже, чем ожидал по рассказам.* [И. С. Аксаков. Письма к родным (1849-1856)]

(60) *Я никогда больше не видел человека счастливее, чем она.* [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Все три приведенных примера, к сожалению, не являются прототипическими случаями атрибутивного употребления прилагательных. В примере (58) определение, выраженное компаративом отделяется как интонационно, так и пунктуационно. Примеры (59), (60) имеют довольно сложную структуру. Фактически здесь конструкция с компаративом является зависимой предикацией от матричных предикатов *найти, видеть*: *Я нашел, [что Николая Иванович был X плох], Я не видел человека, [который был бы таким счастливым]*, ср. с конструкциями типа *Он нашел ее плачущей / в слезах*.

Сравнительные предложения, в которых синтетический несклоняемый занимает позицию определения, обладают несколько более сложной семантической структурой, чем все рассмотренные до этого примеры. В

нормальной ситуации признаковое слово в пропозиции объекта и стандарта занимает ту же синтаксическую позицию, что и в реальном предложении. Например, в предложении (61) аналитическая форма компаратива занимает позицию определения. По схеме предложения можно видеть, что признаковое слово в пропозициях также находится в этой позиции:

(61) *По NRI-счетам начисляются более высокие процентные ставки, чем по обычным банковским счётам...* [Денежные переводы мигрантов -- фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // «Вопросы статистики», 2004]

Объект сравнения: По NRI-счетам начисляются X высокие процентные ставки

Стандарт сравнения: по обычным банковским счетам начисляются Y высокие процентные ставки

Если же посмотреть на примеры (58) – (60), то окажется, что их внутренняя структура немного сложнее, ср. следующие схемы:

Объект сравнения: Гай испустил X страшный рев

Стандарт сравнения: первый рев был Y страшный

Объект сравнения: Я нашел Николая Ивановича X плохим

Стандарт сравнения: Я ожидал, что Николай Иванович будет Y плох

Объект сравнения: Я не видел X счастливого человека

Стандарт сравнения: Она была Y счастливым человеком

Приведенные схемы показывают, что позиция признакового слова в пропозиции объекта и стандарта различается: в пропозиции объекта

признаковое слово занимает позицию определения, тогда как в пропозиции стандарта оно является частью сказуемого. На поверхностном уровне признаковое слово остается в той же позиции определения, что и в пропозиции объекта сравнения. Другая особенность структуры заключается в том, что пропозиции объекта и стандарта сравнения не совпадают полностью, их общие компоненты занимают разные позиции: например, по схеме к предложению (60) видно, что помимо разной позиции признакового слова разную позицию занимает и общий участник двух ситуаций, который в пропозиции объекта является прямым дополнением к глаголу *видеть*, а в пропозиции стандарта является единственным участником-подлежащим.

Изначально ожидалось, что примеры, в которых синтетический несклоняемый компаратив находится в позиции определения, будут более частотны для более ранних периодов времени. Как было сказано выше, все формы компаратива в старославянском языке образовывались с помощью одного и того же суффикса и были изменяемыми. Забегая вперед нужно сказать, что способность к словоизменению, как кажется, напрямую связана со способностью компаратива выполнять функцию определения. Логично было бы предположить, что формы синтетического компаратива типа *сильнее* теряли свою способность к изменению постепенно и, соответственно, постепенно теряли свою способность выполнять функцию определения. Однако, по всей видимости, формы синтетического компаратива типа *сильнее* потеряли способность к словоизменению гораздо раньше 18 века: в рассмотренных выборках удалось найти 2 примера для 18 и 19 века, и 2 для 20 – 21 вв.

Формы сравнительной степени сравнения имеют валентность на стандарт сравнения, в отличие от форм положительной степени [Князев 2007]. Однако стандарт сравнения может быть не выражен синтаксически, ср. предложения (62) и (63).

(62) *Петя сейчас бежит быстрее, чем в прошлом году.*

(63) *Петя бежит быстрее.*

В конструкциях с синтаксически выраженным стандартом сравнения в конструкцию на синтаксическом уровне попадает несовпадающий(е) элемент(ы) пропозиции объекта и стандарта; в синтаксическом стандарте сравнения выражается несовпадающий(е) элемент(ы) из пропозиции стандарта сравнения. В примере (62) таким несовпадающим элементом оказывается обстоятельство времени, см. схему к предложению (62):

Объект сравнения: Петя бежит X быстро **сейчас**.

Стандарт сравнения: в прошлом году Петя бегал Y быстро в прошлом году.

В случае, когда стандарт сравнения синтаксически не выражается, на уровне пропозиций стандарт сравнения все равно присутствует: если такое высказывание, как (63), произносится в контексте, например, того, что кто-то наблюдает за Петей и отмечает, что раньше он бегал быстро, как бежит сейчас, то схема к предложению (63) будет выглядеть следующим образом:

Объект сравнения: Петя бежит X быстро.

Стандарт сравнения: Петя бегал Y быстро.

Формы сравнительной степени по-разному ведут себя с точки зрения выраженности стандарта сравнения. В таблице 4 приведены данные конструкций с синтаксически выраженным и не выраженным стандартов сравнения.

Таблица 4. Употребления форм компаратива, > 1950

форма компаратива	синтаксический стандарт		
	есть	нет	% есть
несклоняемый синтетический	408	585	41%

компаратив			
компаратив на <i>по-</i>	71	852	7%
аналитический компаратив	215	1669	9%
склоняемый синтетический компаратив	100	1397	7%

Таблица 4 показывает, что только формы синтетического компаратива имеют большой процент употреблений с синтаксически выраженным стандартом, что намного превышает частотность употребления конструкций со стандартом для других форм сравнительной степени.

Более того, можно сказать, что для конструкций с синтаксически выраженным стандартом в качестве вершины предпочтительна именно форма синтетического компаратива типа *сильнее*. В таблице 5 противопоставляются формы синтетического компаратива всем остальным формам сравнительной степени.

Таблица 5. *Формы синтетического компаратива vs. другие формы, > 1950*

	есть стандарт	нет стандарта	% есть стандарт
несклоняемый синтетический компаратив	408	585	41%
все остальные формы	386	3918	9%

Критерий χ^2 , $P < 0,0001$

Поскольку именно формы несклоняемого синтетического компаратива имеют склонность к тому, чтобы иметь синтаксически выраженный стандарт сравнения, то анализ изменения соотношения конструкций с синтаксически выраженным стандартом сравнения по отношению ко всем употреблениям форм компаратива в диахронии проводился только с формами синтетического несклоняемого компаратива. В таблице 6 представлены данные из подкорпуса

НКРЯ со снятой омонимией: в таблице сравнивается общее число употреблений формы компаратива (comp) с употреблениями, в которых был каким-либо образом выражен стандарт сравнения. Поскольку среди текстов первой половины 18 века не существует текстов со снятой омонимией этот период не включен в таблицу. Для периода 1701 – 1750 был проведен поиск по основному подкорпусу: употребление формы синтетического склоняемого компаратива составило 23% (всего 4092 формы синтетического склоняемого компаратива, 1243 из них с выраженным стандартом).

Таблица 6. Формы синтетического склоняемого компаратива с выраженным стандартом

	comp	comp + стандарт	% comp + стандарт
1751 – 1800	196	45	22%
1801 – 1851	275	70	25%
1851 – 1900	412	102	24%
1901 – 1950	955	211	22%
1951 – 2015	993	408	41%

По данным НКРЯ, конструкции с выраженным стандартом сравнения во все периоды начиная с 18 века составляли до 25% всех употреблений форм синтетического несклоняемого компаратива, при этом частотность конструкций с выраженным стандартом практически не изменялась от периода к периоду. Начиная с середины 20 века, однако, количество употреблений компаратива с выраженным стандартом сравнения увеличилось почти в 2 раза.

2.2. Способы оформления стандарта сравнения

Способы оформления синтаксического стандарта сравнения делятся на три группы:

- 1) Союзы *чем, нежели*;

2) Родительный падеж;

3) Предлоги *перед, по сравнению с*.

В настоящем разделе будут рассматриваться сочетаемость приведенных способов оформления с различными языковыми единицами и диахронические изменения в употреблении приведенных стратегий.

Каждый отдельный союз, падеж или же предлог я буду называть способом / средством оформления стандарта сравнения; союзы, предлоги и падежи в целом я буду называть **стратегией** оформления стандарта сравнения.

2.2.1. Союзы *чем, нежели*

Союзы *чем* и *нежели* являются наиболее универсальным¹⁰ способом оформления синтаксического стандарта сравнения по двум причинам: в отличие от других средств оформления союзы *чем* и *нежели*, они, во-первых, могут оформлять любые синтаксические единицы в стандарте сравнения; во-вторых, могут сочетаться с любыми формами компаратива.

Особенность союзов по сравнению с другими способами оформления стандарта сравнения заключается в том, что они не задают определенную форму синтаксической единицы, выражающей стандарт сравнения. Предлоги и падеж однозначно задают форму слова – падежную форму, творительный падеж, которого требуют предложная стратегия, и родительный падеж как самостоятельная стратегия – что ограничивает синтаксические единицы, способные принимать падеж в русском языке, до именных групп. Союзы никак не влияют на форму вводимых единиц, что открывает возможности для использования практически любых синтаксических конструкций в этой позиции: клауз, финитных и нефинитных, предложных и именных групп, наречий. Также в синтаксическом стандарте сравнения могут появляться

¹⁰ Универсальность здесь я понимаю в типологическом смысле: универсальной стратегией обычно считается такая стратегия, которая имеет меньше всего ограничений на сочетаемость внутри конструкции [Stassen 2013].

словоформы, которые не являются синтаксической группой, ср. *Вася сегодня вернулся раньше, чем Петя вчера*, или являются только частью синтаксической группы: *Французский сыр вкуснее немецкого*. В данном разделе подобные конструкции обсуждаться не будут, они будут рассмотрены в разделе 3.2.3 о свойствах синтаксических стандартов сравнения. Случаи, в которых синтаксические единицы в стандарте сравнения не связаны не будут рассматриваться в данном исследовании, т.к. представлены в НКРЯ единичными случаями.

Примеры (64) – (68) иллюстрируют синтаксические единицы, которые в стандарте сравнения оформляются союзом *чем*: финитные клаузы (64), инфинитивные клаузы (65), предложные группы (66), именные группы (67), наречия (68):

(64) *Мы получили полностью свои жиры в виде комочка гидрожира, сахарный песок — меньше, чем я намывал лотком золотого песка...*

[В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]¹¹

(65) *Повернуться на таком узком пространстве было страшнее, чем идти вперёд*. [Фазиль Искандер. Мой кумир (1965-1990)]

(66) *Когда из трубок откачали часть воздуха, то вода поднялась в левой трубке выше, чем в правой*. [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)]

(67) *Он помнит дактилографию этих шершавых досок лучше, чем лица любимых людей того времени*. [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

¹¹ Здесь и далее примеры будут оформляться следующим образом: вся сравнительная конструкция, включая объект, стандарт и компаратив будет выделяться полужирным; синтаксический стандарт сравнения – включая способ оформления – будет дополнительно выделяться нижним подчеркиванием.

(68) ***В своё время немец стоял в рейтинге ровно на 60 позиций выше, чем сейчас, и этот факт говорит сам за себя.*** [Роман Средиземский. Мертвее всех мертвых. Марат Сафин: «Я больше не мог. Это было ужасно» (2002) // «Известия», 2002.08.28]

Примеры (64) – (71) показывают, что союз *чем* может участвовать в конструкциях с любыми формами компаратива: синтетический компаратив (64) – (68), аналитический компаратив (69), компаратив на *по* - (70), склоняемый синтетический компаратив (71):

(69) ***Если свет падает на длинные лепестки, значит, они более светлые, чем задний план.*** [Соломенные картины // «Народное творчество», 2004]

(70) ***Особенно в провинции, где народ ещё телевидению и прочим масс-медиа доверяет побольше, чем в столицах.*** [Олег Щукин. Раёк от Райкова (2003) // «Завтра», 2003.07.25]

(71) ***Поэтому и нагрузка на институты власти гораздо большая, чем была в Канаде...*** [Стефан Дион: «Развитые демократии не рушатся» (2001) // «Известия», 2001.07.09]

Союз *чем* появляется в старорусских текстах начиная с 16 в. [Стеценко 1972: 292]. По-видимому, *чем* как сравнительный союз происходит из относительного местоимения, что можно встретить и в других индоевропейских языках, ср., например французское *que*, латинское *quod* в той же функции [Stassen 1985: 155].

Примеры (72) – (76) иллюстрируют различные синтаксические единицы в качестве синтаксического стандарта сравнения при союзе *нежели*: финитную клаузу (72), инфинитивную клаузу (73), предложную группу (74), именную группу (75), наречие (76):

- (72) *Столкновение с грузовиком на осенней дороге в октябре 2001-го обошлось Капустенко гораздо «дороже», нежели сообщал эпикриз военного госпиталя.* [Евгений Толстых. Петушки против Детройта (2003) // «Совершенно секретно», 2003.03.02]
- (73) *...а недоумевающему Колюне объяснял, что так поступать гораздо гуманнее, нежели обрекать несчастных животных на голодную смерть...* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]
- (74) *Во Франции XIX— XX веков — провокаторство было распространено и меньше, нежели в России.* [Подстрекатели истории (2002) // «Культура», 2002.04.08]
- (75) *Это означает, что по прошествии года ваши волосы постареют на несколько наносекунд больше, нежели ваши подошвы.* [Борис Булюбаш. История часов: от маятника до атомов // «Знание - сила», 2011]
- (76) *Разве что транснациональные корпорации станут помогущественнее, нежели сейчас.* [Запись LiveJournal (2004)]
- По примерам (72) – (78) можно видеть, что союз *нежели*, как и союз *чем*, сочетается с любыми формами компаратива: синтетическим компаративом (72) – (75), компаративом на *по* - (76), аналитическим компаративом (77), синтетическими склоняемыми формами:
- (77) *Время от времени вырождение, снижение активности и продуктивности более удобны, нежели эволюция, ибо позволяют относительно спокойно дотянуть отпущенный срок.* [Плюс-минус гамбургер (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]
- (78) *Эти геометрические символы и фигурки животных, похоже, нечто большее, нежели простой орнамент.* [Александр Волков. В подземном храме Премудрой Лисы // «Знание - сила», 2006]

Союз *нежели* описывается как синоним союза *чем*, использующийся преимущественно в письменной речи в современном русском языке [РГ-80: 713]. Исторически союз *нежели* восходит к союзу *неже*, который в древнерусском языке имел ту же функцию сравнительного союза, и частице *ли*. Союз *неже* в свою очередь образовался из частиц *не* и *же* [Булаховский 1953: 323]. Образование сравнительных союзов из отрицательных частиц типологически нередкий случай [Stassen 1984: 155; Heine & Kuteva 2004: 90 – 91]; отрицательный элемент в сравнительном союзе, видимо, задает противопоставление объекта и стандарта сравнения друг другу по признаку, по которому они сопоставляются [Stassen 1984: 156].

В современном языке союз *нежели* встречается в письменных текстах, в особенности в текстах научного и публицистического характера, в устной речи же интуитивно кажется устаревшим. Это предположение были проверено на материале НКРЯ. В рассмотрение брались тексты, созданные начиная с 18 века. Тексты были ограничены периодами по 50 лет. Запросы выглядели следующим образом: компаратив (*comp*) на расстоянии от 1 до 4 до союза *нежели*. В таблице 7 приведен процент конструкций с синтаксически выраженным стандартом, который оформляется с помощью союза *нежели* (как для всех последующих данных в этой главе).

Таблица 7. Союз *нежели* в конструкциях с компаративом и выраженным стандартом

	<i>нежели</i>	<i>comp</i>	% <i>нежели</i>
1701 – 1750	354	1243	28%
1751 – 1800	1416	6264	23%
1801 – 1851	2 275	19029	12%
1851 – 1900	2 642	63464	4%
1901 – 1950	1 607	96071	2%
1951 – 2015	2 303	221008	1%

По данным таблицы 7, в современном русском языке союз *нежели* употребляется как средство оформления стандарта сравнения только в 1% всех конструкций с синтаксически выраженным стандартом сравнения. Наибольший процент употреблений с союзом *нежели* приходится на 18 и первую половину 19 века.

Союз *нежели* необходимо сравнить с другим союзом, который может оформлять синтаксический стандарт сравнения, союзом *чем*. В таблице 8 сравниваются данные для разных временных периодов для двух союзов – *чем* и *нежели*. Запрос для союза *чем* выглядел точно так же, как и запрос для союза *нежели*: компаратив (comp) на расстоянии от 1 до 4 до союза *чем*.

Таблица 8. Союзы *чем* и *нежели* в конструкциях со стандартом сравнения

	<i>нежели</i>	<i>чем</i>	comp	% <i>нежели</i>	% <i>чем</i>
1701 – 1750	354	23	1243	28%	2%
1751 – 1800	1 416	174	6264	23%	3%
1801 – 1851	2 275	2132	19029	12%	11%
1851 – 1900	2 642	14375	63464	4%	23%
1901 – 1950	1 607	25153	96071	2%	26%
1951 – 2014	2 303	65482	221008	1%	30%

Союз *чем* в современном русском языке, по данным НКРЯ, может встретиться в 30% конструкций с синтаксически выраженным стандартом. В 18 веке же из двух союзов, способных оформлять стандарт сравнения, предпочтителен был именно союз *нежели*, союз *чем* встречается в 15 раз реже. По таблице также видно, что, по-видимому, союз *чем* постепенно вытеснял союз *нежели*, тогда как общий процент конструкций с союзами остается примерно один и тот же.

2.2.2. Родительный падеж

Единственные синтаксические единицы, выражающие стандарт сравнения, которые могут оформляться родительным падежом, – это именные

группы, как в примере (79), или части именных групп, оторванные от своего вершинного имени, способные изменяться по падежам (например, порядковые числительные), как в примере (80):

(79) *Свет— мой самый страшный враг, — говорила она, — он прожорливее моли.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]

(80) *А другая школа оказалась ещё **лучше первой**.* [Наши дети: Подростки (2004)]

В таблице 9 представлена частотность сравнительных конструкций с компаративом, в которых синтаксический стандарт сравнения вводится с помощью родительного падежа. Данные были получены с помощью запроса, который выглядел следующим образом: словоформа в родительном падеже на расстоянии 1 от формы компаратива.

Таблица 9. Генитив как способ оформления стандарта сравнения

	gen	comp	% gen
1701 – 1750	898	1243	69%
1751 – 1800	5160	6264	74%
1801 – 1851	16472	19029	77%
1851 – 1900	53446	63464	73%
1901 – 1950	82436	96071	72%
1951 – 2015	188567	221008	69%

Процент конструкций с генитивом относительно всех других стратегий сохраняется примерно одним и тем же во все периоды времени. Если сравнивать оформление генитивом с другой основной стратегией оформления – союзами (*нежели* и *чем*), (таблица 10), – то оказывается, что обе стратегии довольно стабильно используются от 18-го века до нашего времени, при этом генитив преобладает примерно в 2,5-3 раза.

Таблица 10. Соотношением генитива и союзов как стратегий оформления стандарта сравнения

	gen	чем нежели	comp	% gen	% чем нежели
1701 – 1750	857	374	1243	69%	30%
1751 – 1800	4 662	1 590	6264	74%	25%
1801 – 1851	14 621	4 407	19029	77%	23%
1851 – 1900	46 368	17 017	63464	73%	27%
1901 – 1950	69 234	26 760	96071	72%	28%
1951 – 2015	152 622	67 785	221008	69%	31%

2.2.3. Предлоги по сравнению с, перед

Предлоги как средство оформления могут присутствовать только в конструкциях, в которых стандарт сравнения выражается именной группой. Предлоги *по сравнению с* и *перед* требуют творительного падежа именной группы, которая выражает стандарт сравнения.

Предлог *перед* в сравнительных конструкциях встречается в текстах 18-го и 19-го века, см примере (81), в современном языке же он в данной функции не употребляется.

(81) *И продают, хотя пред деланным во Швеции дешевле, однако ж по свидетельству некоторых вещьлюбивых приходит в оных работах пуд от 20 до 50 рублей и более.* [В. Н. Татищев. Записка Екатерине I о результатах поездки в Швецию (1726)]

Объект сравнения: изделия из железа продают X дешево

Стандарт сравнения: изделия из железа, **деланные в Швеции** продают Y дешево.

Пространственные предлоги в качестве средства оформления именных групп, выражающих стандарт сравнения, встречаются в языках мира: обычно это предлоги с локативным значением (как и *перед*) [Stassen 1984: 152 – 153], которое отражает положение объекта и стандарта сравнения друг относительно друга на какой-либо шкале.

В таблице 11 приведены данные по использованию предлога *перед* в конструкциях с компаративом. В корпусных запросах предлог *перед* задавался на расстоянии от 1 до 4 от формы компаратива. Выбор необходимых примеров производилась вручную.

Таблица 11. Предлог *перед* в составе сравнительной конструкции

	<i>перед</i>	comp	частотность <i>перед</i> на 1000 конструкций
1701 – 1750	12	1243	9,65
1751 – 1800	12	6264	1,91
1801 – 1851	0	19029	0
1851 – 1900	4	63464	0,06
1901 – 1950	0	96071	0
1951 – 2015	0	221008	0

По данным НКРЯ, предлог *перед* в качестве способа оформления был чрезвычайно редок даже в те периоды времени, когда он существовал: в 18 веке он встречается только в 10 конструкциях из 1000. Как показано в [Овсянникова 2011: 85 – 86], предлог *перед* в этой функции не был привязан к определенному стилю или жанру речи.

Предлог *по сравнению* с эксплицитным образом задает сравнение объекта и стандарта. В примере (82) приведено предложение, в котором синтаксический стандарт сравнения оформляется с помощью предлога *по сравнению с*:

(82) *Как показал проведённый экономический анализ, нетканые медицинские перевязочные полотна, изготовленные по гидроструйной технологии, имеют более высокую стоимость по сравнению с марлей...* [Еще раз о гидроструйной технологии нетканых медицинских полотен // «Текстиль», 2002]

Объект сравнения: нетканые медицинские перевязочные полотна имеют X высокую стоимость.

Стандарт сравнения: марля имеет Y высокую стоимость.

Первое употребление в НКРЯ предлога *по сравнению с* в конструкциях с компаративом датируется 1828 годом и является единственным случаем употребления этой конструкции в 19 веке, см. пример (83):

(83) *Устроив таким образом Ефесскую Церковь, Павел стал помышлять о новых путешествиях, гораздо более обширных по сравнению с прежними.* [архиепископ Иннокентий (Борисов). Жизнь святого апостола Павла (1828)]

Объект сравнения: Павел стал помышлять о X обширных путешествиях.

Стандарт сравнения: прежние путешествия Павле были Y обширными.

Предлог *по сравнению с*, благодаря эксплицитности выражения значения, часто встречается и вне конструкций с компаративом в предложениях с семантикой сравнения как в примерах (84) – (86):

(84) *По сравнению с довакцинальным периодом уровень заболеваемости корью в России за эти годы **снизился** более чем в 2000 раз и достиг за 12 мес.* [В. В. Зверев, Н. В. Юминова. Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации (2004) // «Вопросы вирусологии», 2004.05.03]

(85) *Но по сравнению с мировой революцией **фигня** это на постном масле.* [Героиновый тюремщик (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

(86) *Видимо, плата за обучение в областных центрах **не столь велика** (по сравнению с Москвой, например), и даже не очень обеспеченные семьи*

могут себе это позволить. [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005]

Как видно по приведенным примерам, в предложениях, в которых присутствует предлог *по сравнению с*, обычно описывается некая количественная разница, как в примерах (84), (86). Другим частотным употреблением предлога *по сравнению с* являются контексты типа (85), ср. конструкции типа *это ничто по сравнению с*, в которых «объект» и «стандарт» противопоставляются друг другу, ср. *это ничто по сравнению с, это совершенство по сравнению с*. Он часто встречается в предложениях с глаголами типа *снизиться, увеличиться, упасть* (в количественном смысле), а также в предложениях с формой позитива прилагательных и наречий, как в примере (86).

В таблице 12 представлены данные употребления предлога *по сравнению с* в НКРЯ в разные периоды времени. Данные получены путем поиска форм компаратива на расстоянии от 1 до 4 от *по сравнению с (со)* без знаков препинания компаративом и предлогом. Подходящие примеры были отобраны вручную.

Таблица 12. Предлог *по сравнению с* как способов оформления стандарта

	<i>по сравнению с</i>	сопр	<i>по сравнению с</i> на 1000 употреблений сопр
1801 – 1851	1	19029	0,05
1851 – 1900	8	63464	0,1
1901 – 1950	77	96071	0,8
1951 – 2014	601	221008	2,7

По данным НКРЯ предлог *по сравнению с* в три раза чаще, чем во все остальные периоды, встречается во второй половине 20 века в составе конструкции с компаративом. Также, как в можно видеть в таблице 13, где

приводятся данные употребления *по сравнению с* в конструкциях с компаративом и общая частотность этого предлога в периоды с 19 века (раньше 19 века предлог *по сравнению с* в НКРЯ не встречается), при сравнении всех употреблений предлога *по сравнению с* и употребления в конструкции с компаративом оказывается, что частотность употребления в сравнительных конструкциях возрастает на с 5% до 8% во второй половине 20 века. Это может быть связано с тем, что формы компаратива начинают заменять формы позитива в конструкциях с предлогом, ср. *Шнур короткий по сравнению с веревкой* vs. *Шнур короче по сравнению с веревкой*.

Таблица 13. Употребления предлога по сравнению с

	по сравнению с с компаративом	по сравнению с	% по сравнению с с компаративом
1801 – 1851	1	19	5%
1851 – 1900	8	125	6%
1901 – 1950	77	1517	5%
1951 – 2014	601	7516	8%

2.3. Сочетаемость форм компаратива и способов оформления стандарта сравнения

Разные формы степеней сравнения будут по-разному сочетаться со способами оформления стандарта сравнения.

Формы синтетического компаратива, как беспрефиксальные (*больше*) так и префиксальные (*побольше*) сочетаются с любыми стратегиями.

Примеры (87) – (96) иллюстрируют сочетаемость форм компаратива и компаратива на *по-* с любыми стратегиями оформления: союзами *чем* и *нежели* (87) – (90), родительным падежом (91), (92), предлогами *по сравнению с* (93), (94), *перед* (95), (96):

(87) ***И схематизировать его труднее, чем нашу страну.*** [Сергей Доренко.

Левые силы - перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13]

- (88) *Особенно в провинции, где народ ещё телевидению и прочим масс-медиа доверяет побольше, чем в столицах.* [Олег Щукин. Раёк от Райкова (2003) // «Завтра», 2003.07.25]
- (89) *во Франции XIX— XX веков — провокаторство было распространено не меньше, нежели в России...* [Подстрекатели истории (2002) // «Культура», 2002.04.08]
- (90) *Разве что транснациональные корпорации станут помогущественнее, нежели сейчас.* [Запись LiveJournal (2004)]
- (91) *Но что-то сильнее смерти не давало ему умереть.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]
- (92) *Таня добралась до нас побыстрее Кости.* [Отчёт о велосипедном походе (2001)]
- (93) — *Но нельзя сказать, что жить здесь для аллергиков опаснее по сравнению, скажем, с Берлином.* [Дмитрий Анохин. Березовая каша для аллергиков (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.05.16]
- (94) *Вход в нее был пошире и побольше по сравнению с другими хижинами.* [Google]¹²
- (95) *Причины сему другой я сыскать не могу, кроме солончаков, которые в здешних местах изобильны, ибо виноград, будучи питаем соляным веществом, сверх меры оное в себя вбирает; отчего в нем изобильнее бывают соляные частицы перед масляными.* [Иван Лепехин. Дневные записки (1768-1769)]
- (96) *Мне кажется, что вы интересуетесь мною, как иные богомольные старушонки, шатающиеся по похоронам, предпочитают иные*

¹² Примеров с предлогом *по сравнению с* и компаративом на *по-* в НКРЯ не встречается.

трупики попригляднее перед другими. [В. В. Вересаев. Человек проклят (О Достоевском) (1909)]

При аналитических формах степени сравнения и склоняемых синтетических формах возможны все способы оформления, кроме родительного падежа. Ниже приведены примеры конструкций с аналитическим и склоняемым синтетическим компаративом с союзами *нежели* и *чем* (97) – (100), предлогом *по сравнению с* (101), (102), предлогом *перед*(103), (104):

(97) *Если свет падает на длинные лепестки, значит, они более светлые, чем задний план*. [Соломенные картины // «Народное творчество», 2004]

(98) *Поэтому и нагрузка на институты власти гораздо большая, чем была в Канаде...* [Стефан Дион: «Развитые демократии не рушатся» (2001) // «Известия», 2001.07.09]

(99) *Что же касается вопросов к Мельникову, то они были более острыми, нежели вопросы к Коссовичу*. [Анастасия Гулина. Ректорство на день рождения (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.10.23]

(100) *если утром позавтракать, то сникерс между уроками для меня большая еда нежели чипсы или хуба-буба...* [Наши дети: Подростки (2004)]

(101) *Как показал проведённый экономический анализ, нетканые медицинские перевязочные полотна, изготовленные по гидроструйной технологии, имеют более высокую стоимость по сравнению с марлей...* [Еще раз о гидроструйной технологии нетканых медицинских полотен // «Текстиль», 2002]

(102) *Во вторник под Агасси попал другой француз — Себастьян Грожан, более опытный, чем Эскюде, и имеющий лучший по сравнению с*

Эскюде рейтинг. [Филипп Бахтин. Напугать Жеглова. Очередная победа фаворита Australian Open (2003) // «Известия», 2003.01.21]

(103) *21 апреля (2 мая) ехали мы до города Нарни такими страшными горами, что Тирольские перед ними несравненно меньше ужасны*. [Д. И. Фонвизин. К родным (1784-1785)]

(104) *И литература ее постоянно отличается несравненно большей талантливостью перед всеми другими литературами*. [В. П. Боткин. Стихотворения А. А. Фета (1856)]

Именные группы в родительном падеже при аналитических формах степени сравнения и синтетических склоняемых формах сравнительной степени невозможны, ср. примеры (105) – (111). Примеры построены для пропозиций стандарта и объекта, в которых формы компаратива выполняют разные синтаксические функции. Для того чтобы сравнить возможность генитива, приводятся также реализации этих пропозиций с формой синтетического компаратива и союзом *чем*:

(105) ^{OK}*Вася выше Пети.*

(106) ^{OK}*Вася более высокий, чем Петя.*

(107) **Вася более высокий Пети.*

Объект сравнения: Вася X высокий.

Стандарт сравнения: Петя Y высокий.

(108) ^{OK}*Вася рассказывает интереснее Пети.*

(109) ^{OK}*Вася рассказывает более интересно, чем Петя.*

(110) **Вася рассказывает более интересно Пети.*

Объект сравнения: Вася рассказывает X интересно.

Стандарт сравнения: Петя рассказывает Y интересно.

(111) ^{OK} *Вася проявляет большее рвение, чем Петя.*

(112) * *Вася проявляет большее рвение Пети*

Объект сравнения: Вася проявляет X большое рвение.

Стандарт сравнения: Петя проявляет Y большое рвение.

Таблица 13 обобщает все сказанное о сочетаемости форм компаратива и способов оформления синтаксического стандарта сравнения.

Таблица 13. Сочетаемость форм компаратива и способов оформления стандарта сравнения

	<i>чем/нежели</i>	<i>gen</i>	<i>по сравнению с / перед</i>
синт. компаратив	OK	OK	OK
аналит. компаратив	OK	*	OK
компаратив на <i>по-</i>	OK	OK	OK
склоняемые синт. формы	OK	*	OK

2.4. Выводы

Все формы компаратива имеют валентность на стандарт сравнения [Князев 2007]. Синтаксическая выраженность стандарта сравнения наиболее характерна для форм несклоняемого синтетического компаратива: конструкции с синтаксическим стандартом составляют около 40% всех употреблений этих форм.

В таблице 14 представлены синтаксические единицы, которые могут выражать стандарт сравнения и все возможные стратегии оформления этих единиц.

Таблица 14. Способы оформления стандарта сравнения и синтаксические единицы

	союзы	gen	предлоги
клауза	ок	*	*
ИГ	ок	ок	ок
ПГ	ок	*	*
наречие	ок	*	*

По характеру единиц, которые могут быть введены тем или иным способом, стратегии оформления делятся на 2 группы: 1) союзы *чем* и *нежели*, которые могут оформлять любые единицы – от клауз до отдельных наречных групп; 2) родительный падеж и предлоги, которые могут вводить только именные группы (или части именных групп), т.е. такие единицы, которые имеют способность к изменению по падежам. Пересечение стратегий происходит только при именных группах, которые могут оформляться и с помощью союзов, и с помощью генитива. Обсуждению выбора той или иной стратегии в этой ситуации посвящена глава 3.

Основными стратегиями оформления синтаксического стандарта сравнения являются союзы — *чем* (19 и 20 век) и *нежели* (18 век) — и родительный падеж. В таблице 15 собраны данные об использовании всех перечисленных способов оформления, приведенные раньше:

Таблица 15. Частотность стратегий оформления стандарта сравнения

	% союзов	%gen	%предлогов
1701 – 1750	30%	69%	0,9%
1751 – 1800	25%	74%	0,1%
1801 – 1951	23%	77%	0,005%
1851 – 1900	27%	73%	0,09%
1901 – 1950	28%	72%	0,08%
1951 – 2015	31%	69%	0,3%

Предлоги — *по сравнению с* и *перед* — представляют собой наиболее маргинальную стратегию оформления. Наиболее частотным способом

оформления является родительный падеж: родительный падеж встречается в этой функции во все периоды времени примерно в 2,5 – 3 раза чаще, чем союзы. О причинах такого распределения будет говориться в главе 3.

Любую стратегию оформления допускают беспрефиксальные и префиксальные синтетические компаративы. Аналитический компаратив и склоняемые синтетические формы не сочетаются с синтаксическими стандартами, введенными с помощью родительного падежа.

В связи с приведенными статистическими данными в главе 3, в которой пойдет речь о выборе стратегии, будут рассматриваться (за исключением небольшого раздела Х.Х) только основные стратегии оформления: генитив и союзы *нежели / чем*.

Глава 3. Выбор стратегии оформления стандарта сравнения

3.1. Несовпадающие элементы пропозиций на семантическом уровне и их синтаксическая репрезентация

Как было сказано в предыдущей главе, выбор стратегии оформления синтаксического стандарта сравнения различаются в зависимости от того, какие синтаксические единицы выражают стандарт сравнения. Тогда как объект и стандарт сравнения всегда представляют собой пропозиции на семантическом уровне, их синтаксическая реализация может быть совершенно различной. На синтаксическом уровне в стандарте сравнения выражается несовпадающий(е) компонент(ы) пропозиции стандарта сравнения: не совпадать у объекта стандарта сравнения могут как целиком пропозиции, так и отдельные их компоненты. Для каждого из несовпадающих компонентов существует свой типичный способ выражения.

Для несовпадающих **пропозиций** наиболее естественный способ выражения будет клауза. Стандарты сравнения, которые выражаются клаузами – как финитными так и нефинитными – могут оформляться только с помощью союзов *чем* и *нежели*. В примере (113) показывается случай несовпадения пропозиции объекта и стандарта: сравнивается разная стоимость некоторого предмета в ситуации продажи и покупки.

(113) *От этого я его готов продать в 4 раза дешевле, чем он стоит.* [Ю.

О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)]

Объект сравнения: я готов его продать X дешево.

Стандарт сравнения: он стоит Y дешево.

Пропозиции стандарта, которые в синтаксическом стандарте выражаются с помощью клауз, могут быть трех типов. К первому типу, представленному в предложении (113), относятся пропозиции, которые представляют ситуации реального мира; ко второму типу относятся такие пропозиции, которые обозначают вариант той же самой ситуации, что и в объекте сравнения, но принадлежащий ирреальному миру.

Так, в примере (114) стандарт сравнения представляет собой ирреальную ситуацию, которая содержала бы необходимое количество денег, с которым сравнивается ситуация объекта сравнения:

(114) *Я уж не говорю о том, что денег у меня было раз в пять меньше, чем на неё надо*. [Фазиль Искандер. Должники (1968)]

Объект сравнения: у меня было X денег.

Стандарт сравнения: на нее надо Y денег.

Пропозиции стандарта в таких случаях могут содержать предикаты с модальным значением типа *нужно, должно, мочь*.

К третьему типу, значительно отличающемуся от предыдущих двух, относятся предложения типа (115):

(115) *Я, дорогой мой, образованнее, чем вы думаете*, — сказал гость. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]

Объект сравнения: я X образованный.

Стандарт сравнения: вы думаете¹³, что я Y образованный.

Особенность предложения (115) заключается в том, что ситуация, выраженная в объекте сравнения, включена в пропозицию стандарта сравнения и представляет собой сентенциальный акт при матричном

¹³ Здесь и далее несовпадающие члены пропозиций в схемах будут выделяться полужирным.

глаголе *думать*. В нормальном случае синтаксический стандарт сравнения был бы главной клаузой в сложном предложении.

Несовпадающие **актантные участники** выражаются с помощью именных групп, которые могут оформляться как с помощью генитива, так с помощью союза *чем (нежели)*. В примерах (116) – (117) представлены предложения, в которых в пропозициях не совпадают разные участники ситуации, в предложении (116) – агентивный участник, который является единственным аргументом предиката *слабеть*, в примере (117) – пациентивный участник при предикате *ненавидеть*.

(116) *Лошадь ведь слабеет гораздо скорее, чем человек, хотя разница между её прежним бытом и нынешним неизмеримо, конечно, меньше, чем у людей.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: лошадь слабеет X скоро.

Стандарт сравнения: человек слабеет Y скоро.

(117) *Её кротость, её преданность доводили его до умопомрачения, он ненавидел её за эту любовь больше, чем волков, от которых собака обороняла дом его молодости.* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989]

Объект сравнения: он X ненавидел ее за эту любовь.

Стандарт сравнения: он Y ненавидел волков, от которых собака обороняла его дом в воздухе.

Сирконстантные участники ситуации, которые обычно выражают время или место, в которых происходила ситуации, могут выражаться в стандарте сравнения с помощью наречий, предложных и именных групп. Наречия и предложные группы оформляются только с помощью союзов *чем* или *нежели*, именные группы могут оформляться с помощью любых средств.

В предложениях (118), (119), (120) приведены примеры с различными сирконстантными участниками, которые выражаются с помощью наречий, предложных групп и именных групп:

(118) *В своё время немец стоял в рейтинге ровно на 60 позиций выше, чем сейчас, и этот факт говорит сам за себя.* [Роман Средиземский. Мертвее всех мертвых. Марат Сафин: «Я больше не мог. Это было ужасно» (2002) // «Известия», 2002.08.28]

Объект сравнения: в свое время немец стоял в рейтинге X высоко.

Стандарт сравнения: сейчас немец стоит в рейтинге Y высоко.

(119) *...искать нефть под сводами Нью-Йоркской фондовой биржи дешевле, чем под морским дном Мексиканского залива.* [Иван-дурак и миллиардер Шахновский (2003) // «Завтра», 2003.08.22]

Объект сравнения: искать нефть под сводами Нью-Йоркской фондовой биржи X дешево.

Стандарт сравнения: искать нефть под морским дном Мексиканского залива Y дешево.

(120) *Сегодня перевозка собственным контейнером (учитывая плату за прогон пустого вагона) стоит на треть дороже, чем контейнером МПС...* [Екатерина Селезнева. Гонят порожняк (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.02]

Объект сравнения: перевозка собственным контейнером стоит X дорого

Стандарт сравнения: перевозка контейнером МПС стоит Y дорого

В нормальном случае не совпадать может или пропозиция целиком, или отдельный ее компонент; в созданных выборках не встречается примеров, в

которых не совпадали бы два компонента пропозиции. Однако сконструировать такие примеры возможно.

В предложениях (121), (122) представлены примеры на несовпадения одновременно нескольких компонентов пропозиции. В таких случаях, как кажется, оформление генитивом будет невозможно.

(121) *Вася сегодня пришел раньше, чем Петя вчера.*

(122) **Вася сегодня пришел раньше Пети вчера.*

Объект сравнения: *Вася сегодня* пришел X рано.

Стандарт сравнения: *Петя вчера* пришел Y рано.

По приведенным примерам видно, что несовпадающие элементы пропозиции имеют свой предпочтительный способ выражения в синтаксическом стандарте сравнения, и, соответственно определенный способ оформления, который зависит от того, какой синтаксической единицей выражается стандарт сравнения. Из всех синтаксических единиц только именные группы могут оформляться и с помощью генитивной стратегии, и с помощью союзной. В данном разделе будет идти речь о выборе способа оформления при именных группах и факторов, от которого этот выбор зависит.

3.2. Именные группы как способ выражения несовпадающих компонентов

Выбор той или иной стратегии оформления именной группы в синтаксическом стандарте сравнения зависит от двух основных факторов:

- 1) Какая семантическая сущность стоит за именной группой.
- 2) Синтаксическая функция несовпадающего элемента пропозиции.

В данной главе рассматриваются конструкции с синтетическим несклоняемым компаративом и компаративом на *по-*, т.к. только они допускают оформление и союзной, и генитивной стратегией.

3.2.1. Конструкции с пространственными, временными и количественными шкалами

Наиболее естественным несовпадающим компонентом и объекта и стандарта, который выражается с помощью именной группы, являются актантные участники ситуации, однако именная группа может репрезентировать и другие семантические сущности. В частности, за именной группой на семантическом уровне может стоять целиком пропозиция стандарта сравнения.

Один из типов именных групп, которые встречаются в конструкциях, где пропозиции объекта и стандарта не совпадают целиком, проиллюстрирован примерами (123) – (127):

(123) *Стало быть, он умер раньше даты своей смерти — немаловажная деталь для будущих его биографов.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

(124) *Предприятия, расположенные в городе и севернее города, не выполнили своих обязательств перед государством, так как находятся в районе военных действий.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

В примере (123) описывается время смерти героя произведения с помощью сравнения времени реальной смерти с той датой, которая, по-видимому, была известна. Объект и стандарт сравниваются по шкале времени, которая выражается с помощью наречия *рано*. Сравнимые пропозиции объекта и стандарта будут выглядеть следующим образом:

Объект сравнения: он умер X рано.

Стандарт сравнения: дата его смерти была Y рано.

Пример (124) сравнивает место расположения предприятий. Для того чтобы обозначить положение объекта и стандарта в пространстве, говорящий выбирает пространственную шкалу, которая выражается с помощью компаратива *севернее*:

Объект сравнения: предприятия расположены X северно.

Стандарт сравнения: город расположен Y северно.

Приведенные примеры имеют общие свойства. Стандарт сравнения является не просто абстрактной ситуацией, с которой говорящий сравнивается ситуацию объекта сравнения, а ситуацией, которая представляет собой точку ориентации для ситуации объекта сравнения: это может быть ориентация во времени, как в примере (123), в пространстве, как в примере (124); при этом точки не выражаются с помощью конкретных чисел, что также возможно, ср. *раньше восьми часов*. Таким образом, стандарт сравнения, будь то дата или точка в пространстве, задают расположение объекта сравнения в этих измерениях. Описание ситуации объекта сравнения в таких конструкциях становится более конкретным: нам не просто известен признак, по которому сопоставляются ситуации, но нам известно более или менее точное расположение пропозиций объекта и стандарта на шкале этого признака.

Пропозиции стандарта в подобных конструкциях часто представляют собой пропозиции существования, то есть такие пропозиции, которые в качестве предиката имеют глагол *быть*. Самая важная информация в таких пропозициях – это единственный аргумент предиката, который семантически как раз и является точкой ориентации во времени или пространстве, поэтому именно он попадает в синтаксический стандарт сравнения.

Набор прилагательных и наречий, используемый в конструкциях, которые в качестве стандарта сравнения имеют точку ориентации во времени

или пространстве, оказывается ограниченным. В основном в таких конструкциях используются признаковые слова, которые оценивают расстояние от точки отсчета в пространстве (*далекий, близкий*) и во времени (*ранний, поздний*), прилагательные, которые задают ориентацию в пространстве, такие как *северный, южный, западный, восточный*; если речь идет о количественной оценке времени, то могут употребляться также компаративы *больше / меньше*, например, *Он живет здесь больше года*.

В предложениях, описывающих ориентацию в пространстве, помимо топонимов часто встречаются существительные, обозначающие части тела, относительно которых происходит ориентация в пространстве, см. примеры (125), (126):

(125) *У меня были длинные волосы, ниже плеч, густые, наверное, красивые.* [Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель (2002) // «Домовой», 2002.06.04]

(126) *Здесь мы имеем первичный процесс, — произнёс Исаак Вениаминович, ткнув Таню пальцем пониже ключицы.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

В таблице 16 приведена статистика для оформления синтаксического стандарта сравнения конструкций с пространственными и временными шкалами с помощью союза *чем* и с помощью генитива. Данные сравниваются со случаями, в которых несовпадающие пропозиции выражаются клаузами. Данные в таблице взяты из размеченных выборок с примерами.

Таблица 16. Несовпадающие пропозиции объекта и стандарта сравнения

	чем	gen
клауза	12	*
NP	1	11
всего:	13	11

Именные группы, обозначающие точки ориентации во времени и пространстве, имеют сильную тенденцию к оформлению родительным падежом. Вероятно, объяснение этой тенденции лежит в семантическом сходстве конструкций с компаративом и предложных конструкций для обозначения ориентации во времени и пространстве: в отличие от союзов и предлогов генитив как стратегия оформления образует с синтаксическим стандартом более слитный семантически комплекс. Например, в предложении *Он не придет раньше утра* компаратив вместе со своим зависимым существительным задает временные рамки, в которых будет происходить заданное действия, так же, как это могут делать предложные конструкции, на которые часто заменить конструкции типа *раньше утра*, ср. *Он не придет до утра*.

К этому же типу принадлежат случаи, в которых в синтаксическом стандарте сравнения появляется конкретное число, как в следующих примерах:

(127) *За опоздание на работу больше чем на двадцать минут опоздавшего судил Военный Трибунал.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

(128) *Наши подписчики получили бесплатно более двух тысяч билетов.* [Дина Абрамова. Мы говорим вам «До свидания!» (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.02.07]

В примере (127) пропозиция стандарта отличается от предыдущих примеров тем, что в составе именной группы присутствует числительное:

значение признака в пропозиции стандарта равно определенному числу, двадцати минутам ($Y = 20$); из значения признакового слова известно, что X больше 20. В примере (128) значение признака равно двум тысячам ($Y = 2000$), из значения признакового слова известно, что X больше Y , то есть X больше 2000. Для подобных примеров было принято решение представлять пропозицию стандарта сравнения как уравнение для значения признака, см. схемы для предложений (127), (128):

Объект сравнения: за опоздание на работу на X минут опоздавшего судил военный трибунал.

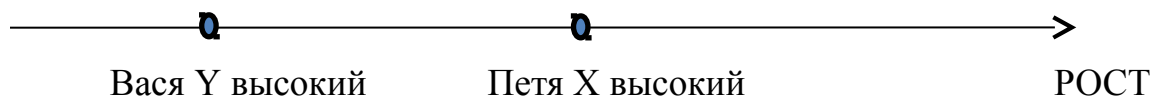
Стандарт сравнения: $Y = 20$.

Объект сравнения: наши подписчики получили X билетов.

Стандарт сравнения: $Y = 2000$.

Принятое решение основано на том, что в примерах с конкретным значением признака известно не только относительное расположение объекта и стандарта на шкале, но и конкретное расположение стандарта сравнения. Также значение признака оказывается единственным несовпадающим членом пропозиций. В схемах (129), (130) показывается, что если в предложениях типа *Вася выше Пети* на шкале роста можно сопоставить объект и стандарт друг относительно друга, то в примерах типа *Мы получили больше 2000 билетов* объект сравнения принимает положение на шкале относительно известного значения:

(129) *Вася выше Пети.*

(130) *Мы получили больше двух тысяч билетов*

Стандартом сравнения, таким образом, будет являться не ситуация, в которой какой-либо признак проявляется в большей или меньшей степени, а конкретное проявление этого признака, в данном случае количественное. Количественное проявление признака можно передать через уравнение (которое как языковое выражение имеет предикат и заполненные валентности этого предиката, так что может считаться пропозицией).

Стандарты сравнения, в которых значение признака равно определенному числу, встречаются в конструкциях с компаративами, образованными от параметрических прилагательных / наречий [Князев 2007: 188]: *больше / меньше (больше двух лет), более / менее, выше / ниже (выше десяти процентов); шире / уже (шире двух метров).*

В таблице 17 показано распределение форм *больше / меньше* друг относительно друга в диахронии в конструкциях, где в синтаксическом стандарте присутствует конкретное число. Для получения данных в подкорпусах, разбитых по 50 лет, задавалась форма компаратива *больше / меньше, более / менее* на расстоянии 1 от числительного в генитиве или союзов *чем / нежели* на расстоянии 1 от числительного. Из поиска исключались слова *тысяча* и *сотня*.

Таблица 17. Формы *больше / более* в диахронии

	<i>больше</i>	<i>более</i>	% <i>больше</i>
1701 – 1750	13	34	27%
1751 – 1800	63	335	16%
1801 – 1850	55	980	5%
1851 – 1900	628	1746	26%
1901 – 1950	1018	2288	31%
1951 – 2015	2675	6672	29%

По данным НКРЯ, компаративы *больше / меньше* встречались в конструкциях с числительным в синтаксическом стандарте сравнения в практически всегда в 2 – 3 раза реже, чем конструкции с компаративами *более / менее*. Исключение составляет вторая половина 18 – начало 19 века, когда количество употреблений компаративов *больше / меньше* падает.

Что касается распределения стратегий оформления, то в современном языке будет преобладать генитивная стратегия, см. таблицу 18, как с формами *более / менее*, так и с *больше / меньше*.

Таблица 18. Формы более / больше и стратегии оформления при количественных стандартах

	<i>чем</i>	gen	% <i>чем</i>
<i>больше / меньше</i>	4	2671	0,1%
<i>более / менее</i>	163	6509	2%

В таблице 19 представлены диахронические данные, касающиеся стратегий оформления для конструкций с числительным в синтаксическом стандарте сравнения при компаративах *более / менее* и *больше / меньше*. Союзная стратегия на протяжении последних двух столетий составляла менее двух процентов всех употреблений конструкций с числительными. До второй половины 19 века союзы как способ оформления стандарта не встречались вообще.

Таблица 19. Стратегии оформления при более и больше в диахронии

	союзы	gen	% <i>союзы</i>
1701 – 1750	0	47	0
1751 – 1800	0	398	0
1801 – 1850	0	1035	0
1851 – 1900	15	2374	0,6
1901 – 1950	165	7525	2,1%
1951 – 2015	167	9180	1,8%

Большой процент оформления синтаксического стандарта с помощью родительного падежа объясняется тем, что родительный падеж используется во всех случаях, в которых он синтаксически возможен; союзы используются только в случаях, когда стандарта не допускает оформление генитивом (зависимость выбора стратегии оформления синтаксического стандарта сравнения от синтаксической позиции несовпадающего элемента подробно рассматривается в разделе 3.2.2.), как, например, в предложениях (131) – (135):

(131) *Пришли в движение пески, **они угрожают больше чем ста поселкам.***
[С. Старикович. Заметки с конференции // «Химия и жизнь», 1970]

(132) **они угрожают более ста поселков*

(133) *Блок «Наша Украина» состоит из **более чем ста депутатов разных национальностей и разных политических ориентаций,** среди которых примерно половина — «списочники», а половина — мажоритарщики, присоединившиеся к парламентской фракции «Нашей Украины» постфактум. [Мыкола Рябчук. Возможно ли пошатнуть «шантажистское государство»? (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15]*

(134) *??? Блок «Наша Украина» состоит из более ста депутатов.*

(135) *Убедимся, например, что (5) **два различных бокра не могут одновременно быть будлаемы более чем одной куздрой.*** [В. А. Успенский. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Новый Мир, 2007]

(136) **два различных бокра не могут одновременно быть будлаемы более одной куздры.*

3.2.2. Синтаксическая функция несовпадающих участников ситуации

Второй фактор, от которого может зависеть выбор стратегии оформления именных групп в синтаксическом стандарте сравнения, это синтаксическая функция несовпадающего участника в сравнительном предложении.

Для того чтобы проанализировать распределение синтаксических функций несовпадающих компонентов, примеры, в которых синтаксическим стандартом является именная группа, размечались в зависимости от того, какую синтаксическую позицию занимает несовпадающий участник в пропозициях объекта и стандарта сравнения: позицию подлежащего, прямого дополнения (аргумент переходного глагола), непрямого дополнения (аргумент, соответствующий реципиенту при трехместном предикате), косвенного дополнения (аргумент предиката в косвенном падеже).

Примеры (137) – (141) иллюстрируют случаи, в которых несовпадающий участник выражается именной группой в позиции подлежащего, прямого дополнения, непрямого дополнения, косвенного дополнения последовательно и оформляется союзом *чем*:

(137) *Но он цепляется за жизнь крепче, чем они*. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: он цепляется за жизнь X крепко.

Стандарт сравнения: они цепляются за жизнь Y крепко.

(138) *И схематизировать его труднее, чем нашу страну*. [Сергей Доренко. Левые силы - перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13]

Объект сравнения: схематизировать его X трудно.

Стандарт сравнения: схематизировать нашу страну Y трудно.

(139) *Они умирали от Севера, от непосильной работы, плохой пищи, побоев, и хоть всего этого было дано им в тысячу раз меньше, чем людям, они*

умирали раньше людей. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Объект сравнения: им [лошадям] было дано плохой пищи, побоев X мало

Стандарт сравнения: людям было дано плохой пищи, побоев Y мало.

(140) ... и **дитя** зажмуривало глаза при мыслях о том, насколько, оказывается, богат, щедр и гениален окружавший его мир, испытывая благоговение сродни религиозному, и **грезило грандиозными научными открытиями не меньше, чем мировой революцией.** [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

Объект сравнения: дитя грезило грандиозными открытиями X мало

Стандарт сравнения: дитя грезило мировой революцией Y мало

(141) Из старых людей остался только этот удивительный **писарь, который, по словам знающих людей, ногой писал даже ещё грамотней, чем рукой...** [Фазиль Искандер. Бедный демагог (1969)]

Объект сравнения: писарь писал **ногой** X грамотно.

Стандарт сравнения: писарь писал **рукой** Y грамотно.

Союзная стратегия, как видно по примерам, не имеет никаких ограничений на то, какую синтаксическую позицию занимает несовпадающий участник ситуации в пропозиции объекта и стандарта сравнения.

Более сложная ситуация складывается с генитивной стратегией. В примерах (142) – (143) из корпуса приведены предложения, в которых несовпадающий участник является подлежащим и прямым дополнением:

(142) *Значит, я больше вас знаю, с чем вы имеете дело, и больше вас боюсь провалить его.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)]

Объект сравнения: я X знаю, с чем вы имеете дело.

Стандарт сравнения: вы Y знаете, с чем вы имеете дело.

(143) *Фета он ставил выше Пушкина и Тютчева.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]

Объект сравнения: он ставил Фета X высоко.

Стандарт сравнения: он ставил Пушкина и Тютчева Y высоко.

Возможность генитивизации прямого дополнения отчасти зависит от того, какую функцию выполняет форма компаратива и к какому компоненту пропозиции относится значение признака X, Y. В примере (143) компаратив несет функцию обстоятельства и значение признака X, Y в пропозиции объекта и стандарта относится к признаковому слову. Рассмотрим примеры, в которых значение признаков относятся не к признаковому слову, а к предикату и аргументу предиката.

В схеме (144) приведены пропозиции объекта и стандарта на количественной шкале, в которых значение признака относится к прямому дополнению. Примеры (145) и (146) показывают, что генитив в этом случае невозможен.

(144) **Объект сравнения:** Ваня убил X мух.

Стандарт сравнения: Ваня убил Y комаров.

(145) *Ваня убил больше мух, чем комаров.*

(146) **Ваня убил больше мух комаров.*

В случаях, когда значение признака относится к предикату, генитив для оформления несовпадающего прямого дополнения также невозможен:

(147) **Объект сравнения:** Ваня X любит Лизу.
Стандарт сравнения: Ваня Y любит Машу.

(148) *Ваня любит Лизу больше, чем Машу.*

(149) **Ваня любит Лизу больше Маши.*

Поскольку несовпадающий компонент пропозиций объекта и стандарта в корпусе не встречается в оставшихся позициях – непрямого дополнения, косвенного дополнения, обстоятельства – рассмотрим сконструированные примеры для этих позиций.

Схема (150) показывает, что в пропозициях объекта и стандарта сравнения не совпадают участники в позиции непрямого дополнения:

(150) **Объект сравнения:** Отец дает конфеты **сыну** X часто.

Стандарт сравнения: Отец дает конфеты **дочери** Y часто

Как было показано выше, оформление синтаксического стандарта сравнения с помощью *чем* будет возможно, см. пример (151):

(151) ^{OK} *Отец дает конфеты сыну чаще, чем дочери.*

Оформление несовпадающего компонента в позиции непрямого дополнения с помощью генитива невозможно, см. пример ниже:

(152) [#] *Отец дает конфеты сыну чаще дочери.*

В схеме (153) представлены пропозиции объекта и стандарта сравнения в клаузе с трехместным предикатом *украшать*. Предложение, в котором бы синтаксический стандарт оформлялся генитивом, невозможно, см. (154).

(153) **Объект сравнения:** он украсил елку **гирляндами** X быстро.

Стандарт сравнения: он украсил елку **шариками** Y быстро.

(154) **Он украсил елку гирляндами быстрее шариков.*

Для несовпадающих участников в позиции косвенного дополнения также оформления оформление генитивом также будет невозможно вне зависимости от того, каким падежом вводится косвенное дополнение. В схеме (155) представлены пропозиции, в которых несовпадающий компонент является косвенным дополнением в творительном падеже при глаголе *пользоваться*. В примерах (156) и (157) приводятся сравнительные конструкции с компаративом, в которых невозможна генитивная стратегия¹⁴ и возможен союз *чем*.

(155) **Объект сравнения:** он пользуется **компьютером** X часто.

Стандарт сравнения: он пользуется **планшетом** Y часто.

(156) **Он пользуется компьютером чаще планшета.*

(157) ^{OK}*Он пользуется компьютером чаще, чем планшетом.*

В таблице 20 представлены корпусные данные для предложений, в которых несовпадающий участник занимает разные синтаксические позиции. Поиск проводился по подкорпусу со снятой омонимией для форм синтетического несклоняемого компаратива и компаратива на *но* - на расстоянии 1 от словоформы в генитиве или союза *чем*. При поиске случаев оформления генитивом все примеры отбирались вручную. При поиске случаев оформления союзом *чем* на расстоянии 1 от союза задавался падеж словоформ: именительный для подлежащего, винительный для прямого дополнения, дательный для непрямого, оставшиеся падежи для косвенного.

¹⁴ Так же, как и в случаях с непрямыми дополнениями при одушевленных несовпадающих участниках, синтаксический стандарт сравнения может интерпретироваться только как несовпадающее подлежащее пропозиций объекта и стандарта: *Отец гордится Васей больше Пети:*

Объект сравнения: отец X гордится Васей.

Стандарт сравнения: Петя Y гордится Васей / *отец Y гордится Васей.

Для определения позиции словоформы в синтаксическом стандарте сравнения все примеры рассортированы вручную.

Таблица 20. Синтаксические позиции несовпадающих компонентов пропозиции

	<i>чем</i>	<i>gen</i>
подлежащее	187	703
прямое дополнение	36	16
непрямое дополнение	11	*
косвенное дополнение	3	*

По данным НКРЯ, подлежащее оказывается наиболее частотной позицией для несовпадающих элементов пропозиции для несовпадающих компонентов пропозиции, тогда как все остальные позиции встречаются значительное реже, в том числе и прямое дополнение, возможное для обеих стратегий оформления.

В таблице 21 противопоставляются данные для подлежащего и прямого дополнения как возможной позиции для обеих стратегий оформления.

Таблица 21. Подлежащее vs. прямое дополнение

	<i>чем</i>	<i>gen</i>	<i>% gen</i>
подлежащее	187	703	79%
все остальное	36	16	31%

Таблица 21 показывает, что подлежащее пропозиций объекта и стандарта становится несовпадающим участником пропозиции в более чем в 15 раз чаще, чем прямое дополнение. Несовпадающее подлежащее пропозиций в синтаксическом стандарте сравнения имеет сильную тенденцию к оформлению родительным падежом, почти 80% всех употреблений приходится именно на эту стратегию.

Поведение стратегий оформления стандарта сравнения в отношении синтаксических позиций несовпадающих участников напоминает поведение

стратегий релятивизации относительно допустимости той или иной стратегии релятивизации при разных синтаксических позициях мишени релятивизации. Предложенная в [Keenan, Comrie 1977; 1979] иерархия доступности именной группы (схема (158)) предсказывает то, что позиции, которые занимают более высокое положение на иерархии, легче поддаются релятивизации.

(158) SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP¹⁵ [Keenan, Comrie 1977: 66]

Можно провести параллель между позицией мишени релятивизации и позицией несовпадающего участника в сравнительном предложении. Мишенью релятивизации (релятивизируемой позицией) называется позиция, которую бы занимал участник, соответствующий вершине относительной клаузы, если клаузу представить в качестве независимого предложения [цит. по Холодилова 2014]. Так, например, относительно придаточному предложению в предложении *Дом, который построил Джек* будет соответствовать независимое предложение *Джек построил дом*, к котором участник, т. вершине занимает позицию прямого дополнения; следовательно, в предложении *Дом, который построил Джек* релятивизируется позиция прямого дополнения.

В сравнительных конструкциях позиция несовпадающего участника в пропозиции объекта и стандарта также является позицией участника в независимом предложении (единственное отличие релятивизируемой позиции заключается в том, что этот участник не является вершиной сравнительной конструкции): предложения типа *Петя выше Васи* соотносятся с самостоятельной клаузой *Вася высокий*. Позиция, которую занимает

¹⁵ SU – подлежащее, DO – прямое дополнение, IO – не прямое дополнение, OBL – именная группа в косвенном падеже, заполняющая валентность предиката самостоятельно или в составе предложной группы, GEN – генитивное приименное зависимое, OCOMP – основание для сравнения [Keenan, Comrie 1977: 67].

несовпадающий участник в независимой клаузе, оказывается релевантной для стратегии оформления стандарта сравнения.

Иерархия, которую можно вывести для стратегий оформления стандарта сравнения, будет сильно напоминать иерархию доступности именной группы. Для конкретного материала русского языка она будет репрезентировать частотность встречаемости в русском языке той или иной стратегии оформления для той или иной синтаксической позиции. Из нее будет исключена позиция стандарта сравнения (OCOMP), и, на данном этапе, позиция приименного генитивного зависимого (GEN), которая будет рассматриваться в разделе 3.2.3.

Для союзной стратегии оформления иерархия будет сохранять последовательность; возможны будут все позиции иерархии, см. (159):

(159) ${}^{OK}SU > {}^{OK}DO > {}^{OK}IO > {}^{OK}OBL$

Генитивная стратегия будет оформлять только две наиболее высокие позиции в иерархии (160). Также будут налагаться ограничения на позицию прямого дополнения: при количественных шкалах, а также в конструкциях с градуированными предикатами генитивизация этой позиции невозможна.

(160) ${}^{OK}SU > {}^{OK/*}DO$

Поскольку несовпадающий участник ситуации оказывается подлежащим наиболее часто, интересно посмотреть, как распределяются подлежащие при переходных и непереходных глаголах.

Примеры (161) – (163) иллюстрируют конструкции, в которых не совпадают подлежащие в переходной и непереходной ситуации:

(161) *Лошадь ведь слабеет гораздо скорее, чем человек...* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

(162) *Лошадь слабеет быстрее человека*

Объект сравнения: лошадь слабеет X быстро

Стандарт сравнения: человек слабеет Y быстро

(163) *Немцы, как известно, первые, раньше американцев, начали работы над атомной бомбой.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

(164) *Немцы раньше, чем американцы, начали работы*

Объект сравнения: немцы начали работы над атомной бомбой X рано

Стандарт сравнения: американцы начали работы над атомной бомбой Y рано

В таблице 22 представлены количественные данные распределения подлежащего переходной и непереходной ситуации и стратегий оформления стандарта.

Таблица 22. Подлежащее в переходной и непереходной клаузе

	<i>чем</i>	gen	%gen
непереходная	22	88	80%
переходная	4	10	72%

Данные в таблице позволяют сделать несколько наблюдений. Во-первых, наиболее часто в синтаксическом стандарте сравнения появляется участник непереходной ситуации. Следует добавить, что в почти 80% данных конструкций компаратив выполняет функцию сказуемого (*Петя выше Васи*), и только в оставшихся 20% в качестве сказуемого выступает непереходный глагол (*Петя бежит быстрее Васи*), см. таблицу 23.

Таблица 23. Сказуемое в непереходных клаузах

сказуемое	компаратив	непереходный	% компаратива
		глагол	

<i>чем</i>	14	8	64%
<i>ген</i>	70	18	80%
всего	84	26	79%

3.2.3. Несовпадающие компоненты внутри именной группы

В предыдущем разделе при обсуждении возможных синтаксических позиций несовпадающего компонента пропозиций учитывались только полноценные именные группы, выражающие стандарт сравнения. Однако в пропозициях могут не совпадать и компоненты, которые не составляют синтаксической группы: они могут представлять собой компоненты меньшие, чем группа. В данном разделе я рассмотрю два таких случая генитивные зависимые и прилагательные.

В примере (165) показывается случай, в котором в пропозициях стандарта и объекта не совпадает приименное генитивное зависимое:

(165) *Твёрдость и прочность латуни ниже, чем меди и бронзы.* [Татьяна Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий (1988)]

Объект сравнения: [твёрдость и прочность латуни]_{NP} X низкая

Стандарт сравнения: [твёрдость и прочность меди и бронзы]_{NP} Y низкая

Оформление генитивом в таких случаях невозможно, см. модифицированный пример (166):

(166) **Твёрдость и прочность латуни ниже меди и бронзы*

Ограничений на оформление генитивом именной группы целиком, как в (167), не существует:

(167) *Твёрдость и прочность латуни ниже плотности меди и бронзы*

Этот факт нарушает принятое представление о том, что в синтаксическом стандарте сравнения должен выражаться только несовпадающий компонент пропозиции. Вероятно, что это связано с тем, что стратегия оформления реагирует даже скорее не на синтаксическую позицию несовпадающего элемента, а на его падежную форму. В обсуждении синтаксических позиций в предыдущем разделе было установлено, что генитивизация возможна только в случаях, когда в исходной пропозиции несовпадающий компонент стоит в именительном или винительном падеже.

Вторым типом зависимых, которые могут отрываться от своего вершинного имени, являются прилагательные, причастия, местоимения-прилагательные. В примере (168) показывается случай, в котором в синтаксическом стандарте сравнения стоит прилагательное, которое является несовпадающим в пропозициях стандарта и объекта:

(168) *Почему **мокрая бумага рвётся легче, чем сухая**?* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)]

Объект сравнения: [**мокрая бумага**]_{NP} рвется X легко.

Стандарт сравнения: [**сухая бумага**]_{NP} рвется Y легко.

Для оторванных от вершины именной группы прилагательных возможно как оформление *чем*, как в примере (168), так и оформление генитивом, см. модифицированный пример (169):

(169) *Почему **мокрая бумага рвется легче сухой**?*

В таблице 24, основанной на данных из подкорпуса НКРЯ со снятой омонимией, показана разница между количеством полноценных именных групп с зависимым прилагательным и одиночным прилагательным, вынесенным в синтаксический стандарт сравнения. Запросы для получения данных выглядели следующим образом: форма синтетического

несклоняемого компаратива или форма компаратива на *по-* (comp|comp2) на расстоянии 1 от *чем* от прилагательного перед любым знаком препинания или прилагательного и существительного перед любым знаком препинания; для генитивной стратегии на расстоянии 1 от comp задавалось либо одиночное прилагательное в родительном падеже, либо прилагательное + существительное перед любым знаком препинания. Необходимые примеры, в которых не совпадает именно зависимое прилагательное в именной группе, были отобраны вручную.

Таблица 24. Одиночные прилагательные и полноценные именные группы

	<i>чем</i>	gen	%gen
прилагательные	13	67	84%
прил. + сущ.	8	1	11%

Двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,0001$

Если в пропозиции объекта и стандарта сравнения не совпадает прилагательное, являющееся частью именной группы, то оно с большей вероятностью будет выражаться в синтаксическом стандарте сравнения с помощью прилагательного, оторванного от своего вершинного существительного. Оторванные от своей вершины прилагательных в синтаксическом стандарте сравнения будут оформляться с помощью генитива в 84% случаев.

Однако встречаются и случаи, в которых при несовпадении только зависимой части именной группы в с синтаксическом стандарте будет выражаться именная группа полностью, см. пример (170):

(170) *Жалкая личность лучше, чем сильная личность.* — ответил я, встал и подтянул штаны. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

Объект сравнения: [**жалкая** личность] X хорошая.

Стандарт сравнения: [**сильная** личность] Y хорошая.

3.3. Группы прилагательных в синтаксическом стандарте сравнения

В синтаксическом стандарте сравнения также могут встречаться самостоятельные группы прилагательных, которые не являются частью именной группы. Такие случаи можно разделить на два типа: 1) конструкции типа *больше прежнего, больше обычного*; 2) метакомпаративы.

3.3.1. Конструкции типа *больше обычного, больше прежнего*

Первый случай употребления групп прилагательных в синтаксическом стандарте сравнения представлен примерами (171) – (172), в которых в синтаксическом стандарте сравнения, оформленным родительным падежом, стоят прилагательные *обычный, обыкновенный*:

(171) *Глава 18, о том, что голод— не тётка, а Кузька очень похож на Зеленобородого Тимофей Митрофанович и Сергей Николаевич— слесари парка электропоездов метро— с некоторых пор стали задерживаться на работе позже обычного*. [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

(172) *И торговка, окинув взорами своих гостей, узнаёт, что они из степи, продаёт им лежалую старину вдвое, втрое дороже обыкновенного*. [К. Н. Батюшков. Прогулка по Москве (1811-1812)]

В предложениях (171) – (172) сравниваются два разных типа обстоятельств, при которых та или иная ситуация происходит: (171) описывается ситуация, в которой участники ситуации приходят с работы поздно, по сравнению с тем, как это происходит (происходило) обычно; в

предложении (172) описывается то, что, во-видимому, является единичным случаем (торговка продает дороже только определенным покупателям), по отношению к тому, что происходит в нормальном, «обыкновенном» случае.

Несовпадающим компонентом в обоих предложениях является компонент, который противопоставляет обычную ситуацию в пропозиции стандарта сравнения объекту сравнения: в схемах к предложениям (171), (172), приведенным ниже, такие компоненты являются обстоятельствами:

Объект сравнения: с некоторых пор слесари задерживались на работе X
поздно

Стандарт сравнения: **обычно** слесари задерживались на работе Y поздно

Объект сравнения: торговка продает им лежалую старину X дорого

Стандарт сравнения: **обыкновенно(?)** торговка продает им лежалую старину Y дорого

На синтаксическом уровне стандарт сравнения выражается с помощью прилагательных *обычный*, *обыкновенный*. В таблице 25 приведены диахронические данные для распределения прилагательных *обычный* и *обыкновенный* в подобных конструкциях. прилагательное *обыкновенный* использовалось как основное на протяжении 18 и 19 века и только в 20 – 21 начало вытесняться прилагательным *обычный*.

Таблица 25. *Обычный и обыкновенный в конструкции с компаративом в диахронии*

	<i>обычный</i>	<i>обыкновенный</i>	% ОБЫЧНЫЙ
1701 – 1900	10	534	2%
1901 – 2015	725	198	78%

К этому же типу примеров относятся случаи с прилагательным *прежний* в синтаксическом стандарте сравнения, как в примере (173).

(173) *С удивлением замечали, что ни лета, ни продолжительное путешествие по знойным климатам не произвели в нём никакой перемены; напротив, он казался моложе, здоровее и свежее прежнего; также не менее удивительным казалось и то, что растения всех климатов уживались в его парке, несмотря на то что за ними почти не было никакого присмотра.* [В. Ф. Одоевский. Импровизатор (1833)]

В примерах типа (173) также сравниваются два разных контекста (ситуация в обычных обстоятельствах – ситуация в заданном контексте) одной и той же ситуации, но, в отличие от предыдущих примеров, в которых описывается то, как ситуация объекта сравнения отклоняется от нормального течения событий, в примере (173) добавляется семантика относительного прошедшего времени: противопоставляется ситуация в настоящем той же самой ситуации в прошлом, см. схему ниже:

Объект сравнения: он казался X молодым, свежим

Стандарт сравнения: он **прежде** был Y молодым, свежим

И конструкции типа *больше обычного*, и конструкции типа *больше прежнего* являются фиксированными по своей форме. Во-первых, невозможно изменение рода или числа прилагательного в синтаксическом стандарте сравнения. Например, в предложении (174) изменить число прилагательного в синтаксическом стандарте сравнения нельзя без изменения семантики предложения целиком, см. пример (174) и модифицированный пример (175):

(174) *Щи доедены, кильки в томате показались вкуснее обычного, послеобеденная папираса, при выключенном радио, позволила продуктивно спланировать выходной день.* [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997]

(175) # *Щи доедены, кильки в томате показались вкуснее обычных.*

Изменение числа прилагательного в примере (175) таким образом, что оно согласуется по числу с подлежащим, приводит к изменению несовпадающего компонента пропозиций, и, соответственно, к изменению семантики всего предложения, что показывается в схемах, приведенных ниже:

Объект сравнения: кильки в томате показались X вкусными.

Стандарт сравнения: **обычно** кильки в томате были Y вкусными.

Объект сравнения: кильки в томате показались X вкусными.

Стандарт сравнения: **обычные** кильки в томате были Y вкусными.

В предложении (174) вся ситуация объекта сравнения противопоставляется стандарту сравнения по своей необычности. В предложении (175) признаком «обычности» обладает не вся ситуация целиком, а только ее отдельный участник.

Также использование союзной стратегии при сохранении способа выражения стандарта сравнения невозможно, см. примеры (176) – (177):

(176) ^{???} *Солнце светило ярче, чем прежде.*

(177) ^{OK} *Солнце светило ярче, чем прежде.*

Если заменить стратегию оформления, как в (176), но сохранить способы выражения стандарта сравнения, т.е. прилагательное, то изменится значение предложения, однако при замене прилагательного в синтаксическом стандарте сравнения на наречие, предложение значение предложения не изменится.

К этому же типу, как кажется, можно отнести конструкции, в которых синтаксический стандарт, выраженный притяжательным местоимением в форме мужского рода / среднего рода единственного числа, вводится с помощью родительного падежа:

(178) *Но про лето наверняка знает побольше моего*. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(179) *Испугался он не меньше нашего, схватил с земли рубашку*. [Александр Иличевский. Перс (2009)]

Притяжательное местоимение в таких примерах выражает несовпадающее подлежащее пропозиций объекта и стандарта:

Объект сравнения: про лето он знает X много

Стандарт сравнения: про лето я знаю Y много

Объект сравнения: он X испугался.

Стандарт сравнения: мы Y испугались

3.3.2. Метакомпаративы

В примерах (180) – (183) одиночные прилагательные репрезентируют несовпадающие целиком пропозиции объекта и стандарта:

(180) *Чистой простынёй было покрыто её отсутствующее изуродованное тело, и голова охвачена белым платком, — а лицо осталось целёхонькое, спокойное, больше живое, чем мёртвое*. [Александр Солженицын. Матренин двор (1960)]

(181) *Вот такая же, больше чёрная, чем красная, выплывала огромная луна над пустынным полем, где сражалась дружина Игоря*. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

(182) «Северный» и «Южный поток», *впрочем, изначально были больше политическими, чем экономическими проектами.* [Евгения Корытина. «Газпром» в кругу друзей (2010.01.12) // <http://www.rbcdaily.ru/2010/01/12/tek/451433.shtml>, 2010]

(183) *Старика выволокли на площадь перед базаром, наклонили у скамьи и отвесили несколько слабых ударов. Это было больше стыдно, чем больно.* Но стыдно было не Хас-Магомеду. [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010]

В примеры (180) – (183) представляют особый тип конструкций, вершиной которых является компаратив *больше (меньше)*, а синтаксический стандарт вводится союзом *чем*. Объект и стандарт сравнения являются пропозициями, в которых предикатом (или, по крайней мере, частью предиката) являются прилагательные или наречия, см. схемы:

Объект сравнения: лицо осталось X живое.

Стандарт сравнения: лицо было Y мертвое.

Объект сравнения: луна была X черная.

Стандарт сравнения: луна была Y красная.

Объект сравнения: Северный и Южный поток были X политическими проектами.

Стандарт сравнения: Северный и Южный поток были Y экономическими процессами.

Объект сравнения: это было X стыдно.

Стандарт сравнения: это было Y больно.

Приведенные конструкции традиционно называются метакомпаративами, см. [Morzycki 2010; Zevakhina 2014], и выражают отношение говорящего к двум пропозициям, первая из которых является для говорящего более предпочтительной: [Zevakhina 2014: 1], ср. *Это принесет больше зла, чем добра.*

В качестве несовпадающих компонентов пропозиций метакомпаративах могут быть не только прилагательные или наречия, как показано в примерах (180) – (183), но и любые синтаксические единицы, см. [Zevakhina 2014: 3 – 4]. В данном разделе я буду рассматривать только некоторые их свойств конструкций с прилагательными и наречиями.

Во всех рассмотренных ранее примерах, в «стандартных» компаративах, две ситуации сравнивались по одному признаку, который задается с помощью формы компаратива. Во внешне похожем на примеры (180) – (183) примере (184), однако, семантическая структура совершенно иная: в предложении типа (184) есть заданная шкала признака, на которую помещаются две пропозиции:

(184) *«Торговый бизнес более рентабельный, чем банковский», — говорит Дмитрий Руденко. [Роман Дорохов. Пучок мегагерц. Производители компьютеров проверяют способы воздействия на банкиров (2002) // «Известия», 2002.11.28]*

Объект сравнения: торговый бизнес X рентабельный.

Стандарт сравнения: банковский бизнес Y рентабельный.

В примерах же (180) – (183) сами предикаты пропозиций включают в себя признаковые слова, выражающие **разные** признаки, и получается, что ситуации сравниваются не по разной степени проявления одного и того же признака (как во всех примерах, которые рассматривались раньше), а по разной степени проявления двух **разных** признаков, чаще всего у одного

участника ситуации. Это, правда, не означает, что здесь появляется разные шкалы, несмотря на то, что в ситуации присутствует два признака: сами пропозиции, которые включают в себя признаковые слова, располагаются на **одной** шкале, шкале интенсивности, что представлено в схеме (185):

(185) *Проект был больше политическим, чем экономическим.*

Признак интенсивности выражается с помощью компаратива *больше / меньше, скорее, лучше*. Помимо *больше / меньше* в таких конструкциях могут встречаться *более* и *менее*, например, в предложениях (186) – (189). Единственное отличие от конструкций с *больше / меньше* заключается в том, что в конструкциях с *более* признаковые слова могут быть определениями, как в примерах (186), (189):

(186) *Во всяком случае, гораздо **более быстрое, чем медленное** загнивание блаженного и безмятежного застоя.* [Валерий Лебедев. Отечество в опасности (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.01]

Объект сравнения: загнивание было X быстрое.

Стандарт сравнения: загнивание было Y медленное.

(187) *Вряд ли: у нее талант **более драматический, чем лирический**.* [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава первая (1915-1922) (1995)]

Объект сравнения: у нее талант X драматический.

Стандарт сравнения: у нее талант Y лирический.

(188) *Не доезжая до Ковалевской, по правую руку от трамвайной линии. **Более степная, чем приморская**.* [В. П. Катаев. Трава забвенья (1964-1967)] [омонимия не снята]

Объект сравнения: она была X степная.

Стандарт сравнения: она была Y приморская.

(189) *Студентом, в Казани и Дерпте, я годами жил без привязанности, а более мечтательная, чем реальная любовь к девушке, на которой я хотел жениться, кончилась ничем.* [П. Д. Боборыкин. Воспоминания (1906-1913)]

Объект сравнения: X мечтательная любовь к девушке кончилась ничем.

Стандарт сравнения: Y реальная любовь к девушке кончилась ничем.

В метакомаративах возможен только союзная стратегия оформления. Этим они похожи на конструкции с аналитическим компаративом, которые также не допускают генитива. Однако считать, что сочетания форм *больше* и *л и более* и положительной формы прилагательного составляют аналитическую конструкцию, по-видимому, нельзя: в аналитических конструкциях форма *более* (в редких случаях *больше*) служит для создания шкалы определенного признака; в конструкциях же *больше / более А, чем А больше* и *более* задает свою собственную шкалу интенсивности, на которой располагаются пропозиции, предикатами которых являются разные признаки.

В таблице 26 приведены количественные данные для конструкций типа 7 – 10. Данные были получены из основного подкорпуса НКРЯ запросом: *больше / более* на расстоянии 1 от прилагательного на расстоянии 1 от союза *чем* на расстоянии 1 от прилагательного. Примеры были отобраны вручную.

Таблица 26. Конструкции типа *больше / более* сильный, чем слабый

	<i>больше А, чем А</i> ¹⁶	<i>более А, чем А</i>	% <i>больше</i>
1951 – 2015	48	12	80%
1901 – 1950	36	21	63%
1790 – 1900	26	38	41%
всего	130	71	

¹⁶ *больше А, чем А – А = adjective.*

По данным НКРЯ конструкции с *более / менее* возможны даже в современном языке, однако конструкции с *больше / меньше* преобладают в 20 и 21 веке. В 19-ом веке, однако, когда *более* и *менее* использовались как самостоятельные компаративы, в подобных конструкциях преобладают именно компаративы *более / менее*. Можно сказать, что *больше* и *более* в составе метакомпаративных конструкций развивались так же, как и в качестве самостоятельной формы компаратива.

Другая отличительная черта конструкций *больше А, чем А* заключается в выборе признаков слов, которые являются частью предиката в пропозиции объекта и стандарта сравнения. Часто встречаются прилагательные и наречия, от семантики которых не ожидается способность к тому, чтобы они были градуированными, как, например, в предложении (180) сравнивается степень проявления признаков *живой* и *мертвый*, в предложении (188) – *степной* и *приморский*, то есть таких признаков, для которых обычно есть фиксированное значение. Также значение этих прилагательных часто антонимично (например, *живой* и *мертвый*) или, по крайней мере, контекстно антонимичны (например, *политический* и *экономический*).

Использование в качестве способа выражения признака шкалы интенсивности компаративов *больше / меньше* в подобных конструкциях, где прилагательное в положительной степени является частью сказуемого, похоже на употребление компаративов *больше / меньше* при других некоторых типах глаголов, которые упоминались в главе 1, а именно глаголах типа *любить*: *Маша любит Петю больше, чем Васю*. В подобных примерах компаратив *больше / меньше* также позволяет поместить пропозиции на шкалу интенсивности, однако отличие конструкций с глаголами типа *любить* заключается в том, что обычно в них встречаются предикаты, которые по своей семантике могут выражаться с разной степенью интенсивности, тогда

как в конструкциях типа *больше А, чем А* могут встречать прилагательные и наречия, которые по своему значению градуироваться не могут.

Заключение

В данной работе был представлен анализ сравнительных конструкций с формой компаратива и синтаксически выраженным стандартом сравнения на современном этапе развития русского языка и в диахронии. Был предложен подход к анализу сравнительных конструкций с формами компаратива и синтаксически выраженным стандартом сравнения: согласно этому подходу на семантическом уровне объект и стандарт сравнения представляют собой пропозиции, которые помещаются на шкалу качественного или количественного признака, выражающегося в форме компаратива. Позиция пропозиций объекта и стандарта на шкале задается с помощью значения признака, обозначающегося символами X, Y. В синтаксическом стандарте сравнения выражается несовпадающий(е) компонент(ы) пропозиций стандарта и объекта сравнения.

Первым этапом исследования было рассмотрение компонентов сравнительной конструкции – форм компаратива и стратегий оформления стандарта сравнения – и их синтаксических свойств в современном языке и в диахронии. Было установлено, что конструкции с формами компаратива с синтаксически выраженным стандартом сравнения составляют меньшинство среди всех употреблений компаратива. Только в последние 70 лет процент употреблений компаратива с синтаксически выраженным стандартом сравнения поднялся с 25% до 41%, тогда во все более ранние периоды конструкции с синтаксически выраженным стандартом составляли всего 22% – 26%.

Среди трех выделенных стратегий оформления (союзная стратегия, генитивная стратегия и предложная стратегия) союзная и генитивная стратегия являются основными: они составляют примерно 30% (союзы) и 70% (генитив) процентов всех конструкций с синтаксически выраженными

стандартами, при этом с течением времени это соотношение никак не меняется. Союзы *нежели* и *чем*, используемые для оформления синтаксического стандарта сравнения, в диахронии распределяются таким образом, что замещения союза *нежели*, который составляет 28% процентов из 30% использования союзной стратегии, на союз *чем* происходит постепенно, и в современном языке *нежели* составляет всего 1% употреблений против 30% для союза *чем*.

Наиболее маргинальной стратегией являются предлоги *перед* и *по сравнению с*, употребление которых составляет меньше 1% во все периоды времени.

По характеру сочетаемости с различными формами компаратива и синтаксическими стандартами сравнения наиболее универсальной стратегией являются союзы, которые сочетаются как с любыми формами компаратива, так и с любыми синтаксическими единицами, выражающими стандарт сравнения. Генитив и союзы могут вводить только именные группы, что же касается сочетаемости с формами компаратива, то генитив сочетается только с формами синтетического несклоняемого компаратива и компаратива на *по-*, союзы же сочетаются с любыми формами компаратива.

Несовпадающие компоненты пропозиций объекта и стандарта сравнения на синтаксическом уровне выражаются с помощью различных синтаксических единиц: клауз, именных, предложных и наречных групп. Конкуренция стратегий оформления возникает только в случаях, когда стандарт сравнения выражается с помощью именных групп при формах синтетического несклоняемого компаратива и компаратива на *по-*.

Были рассмотрены два основных фактора, влияющие на выбор стратегии оформления стандарта сравнения, выраженного именной группой.

1) Семантическая сущность несовпадающего компонента

Ряд случаев, в которых именная группа на синтаксическом уровне, составляют примеры, в которых стандарт сравнения является точкой

ориентации во времени или пространстве (*больше года, севернее города*), и примеры, в которых значение признака в пропозиции стандарта сравнения равно определенному числу (*больше двух человек*). Такие конструкции практически всегда оформляются с помощью родительного падежа.

2) Синтаксическая позиция несовпадающего компонента в пропозициях

Было установлено, что союзная стратегия не имеет ограничений на синтаксическую позицию несовпадающего участника пропозиций. Частотность встречаемости в различных синтаксических позициях несовпадающих компонентов представляется в виде иерархии:

(190) SU > DO > IO > OBL

Генитивизация несовпадающего компонента возможна только в случаях, когда он в пропозициях объекта и стандарта является подлежащим или прямым дополнением. Генитивная стратегия оказывается прямым образом связанной с определенным типом конструкций: конструкций с несовпадающим подлежащим в пропозициях объекта и стандарта и формой компаратива в функции сказуемого.

За пределами рассмотрения в данном исследовании остались факторы, в основе которых лежит семантика признаков слов, от которых образуются формы компаратива.

Список литературы

- Арутюнова 1988 – Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Берков 1996 – Берков В.П. Компаративность. Семантика сравнения и типы ее выражения // Бондарко А. В. (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 107 – 128.
- Булаховский 1952 – Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Т. 1. Киев, Учпедгиз, 1952.
- Есперсен 1958 – Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- Иванов 1990 – Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1990.
- Исаченко 1965 – Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава: Из-во словацкой АН, 1965.
- Князев 1996 – Князев Ю. П. Степени сравнения и точки отсчета. // Бондарко А. В. (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 129 – 144.
- Князев 2007 – Князев Ю.П. Грамматическая семантика. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Князев Ю.П. Префиксальный компаратив в современном русском языке: синтаксис и семантика // Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: к 55-летию преподавания русского языка в Испании». Доклады и сообщения. Т. 1. Гранада. 2010. С. 130–135

- Летучий 2015 – Летучий А.Б. Сравнительные конструкции. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015.
- Мельчук 1998 – Мельчук И. А. Курс общей морфологии, Т. 2. Москва – Вена, Языки русской культуры, 1998.
- Овсянникова 2011 – Овсянникова М. А. Семантическое развитие локативных предлогов русского языка. Магистерская диссертация. СПб.: Санкт-Петербургский Государственный университет, 2011.
- Сичинава 2013а – Сичинава Д. В. Поаккуратнее, повнимательнее и поосторожнее: к описанию русского компаратива с приставкой по- на материале Национального корпуса русского языка // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб: Нестор-История. 2013. С. 284–290.
- Сичинава 2013б - Сичинава Д. В. Сравнительная степень на *по-*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2013.
- Стеценко 1972 – Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972.
- Холодилова 2014 – Холодилова М. А. Относительные предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.
- Черемисина 1976 – Черемисина М.В. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск: НГУ, 1976.
- Шахматов 1957 – Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: УЧПЕДГИЗ, 1957.
- Шведова 1952 – Шведова Н. Ю. Имя прилагательное // Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 131 – 218.
- Andersen 1983 – Andersen, P. K. Word Order Typology and Comparative Constructions. Amsterdam: John Benjamins, 1983.

- Bacskai-Atkari 2014 – Bacskai-Atkari, J. The syntax of comparative constructions: Operators, ellipsis phenomena and functional left peripheries. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2014.
- Beck 2011 - Beck, S. Comparison Constructions. C. // Maienborn, K. von Heusinger and P. Portner (eds.). Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning. De Gruyter Mouton, 2011. P. 1341 – 1389.
- Bresnan 1973 – Bresnan, J. The Syntax of the Comparative Clause Construction in English // Linguistic Inquiry 4, 1973. P. 275 – 343.
- Creswell 1976 – Creswell, M. J. The Semantics of Degree // Partee, B (ed.). Montague Grammar. New York, Academic Press, 1976.
- Dixon 2008 – Dixon R.M.W. Comparative constructions: A cross-linguistic typology // Studies in Language 32:4, 2008. P. 787–817.
- Haspelmath & Buchholz 1998 – Haspelmath, M., Buchholz, O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // van der Auwera J. (Ed.) Adverbial constructions in the languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology / EUROTYP, 20(3)). Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.
- Haspelmath 2005 – Haspelmath, M. Argument Marking in Ditransitive Alignment Types // Linguistic Discovery Vol. 3 (1), 2005. P. 1 – 21.
- Heine & Kuteva 2004 - Heine B., Kuteva T. World Lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Higgins 1977 – Higgins, T. E. The Varying Presuppositional Nature of Comparatives // Journal of Psycholinguistic Research, Vol. 6 №3, 1977. P. 203 – 222.
- Keenan, Comrie 1977 – Keenan, E. L., Comrie, B.. Noun phrase accessibility and universal grammar. Linguistic Inquiry 8, 1977. P. 63 – 99.
- Keenan, Comrie 1979 – Comrie, B. , Keenan, E. Noun phrase accessibility revisited // Language, 55(3). 1979. P. 649–664.

- Kennedy 1999 – Kennedy, Ch. [Projecting the adjective: The syntax and semantics of gradability and comparison](#). PhD Thesis. Garland Press, New York, 1999.
- Kennedy 2001 – Kennedy, Ch. Polar Opposition and the Ontology of `Degrees // Linguistics and Philosophy 24, 2001. P. 33-70.
- Kennedy & McNally 2005 – Kennedy, Ch., McNally, L. [Scale Structure and the Semantic Typology of Gradable Predicates](#) // Language 81 №2, 2005.
- Morzycki 2010 – Morzycki, M. Metalinguistic Comparison in an Alternative Semantics for Imprecision. Natural Language Semantics 19(1), 2010. P. 39 – 86.
- Pancheva 2009 – Pancheva, R. More Students Attended FASL than CONSOLE // W. Browne, A. Cooper, A. Fisher, E. Kesici, N. Predolac, D. Zec (eds.) Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Cornell Meeting, 2009.
- Seuren 1973 – Seuren, P. A. M. The Comparative // Kiefer, F., Ruwet, N. (eds.). Generative Grammar in Europe. Dordrecht, The Netherlands: Reidel, 1973. P. 528 – 564.
- Stassen 1984 – Stassen, L. The Comparative Compared // Journal of Semantics (3). 1984. P. 143 – 182.
- Stassen 1985 – Stassen, L. Comparison and Universal Grammar. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Stassen 2013 – Stassen, L. Comparative Constructions // Dryer, M. S. & Haspelmath, M. (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (Available online at <http://wals.info/chapter/121>, Accessed on 2016-03-21).
- Ultan 1972 – Ultan, R. Some Features of Basic Comparative Constructions. Working Papers on Language Universals (Stanford) 9, 1972. P. 117 – 162.
- Zevakhina 2014 – Zevakhina, N., Dzhakupova, S. Russian Metalinguistic Comparatives: Towards the Typology // The 11th Conference on Typology and Grammar for Young Researchers. Handout. SPb, 2014.

